

Сергей

Армашев

ДРЕВНИЙ ПРЕДЫСТОРИЯ

КНИГА ПЯТАЯ

ВРЕМЯ СИЛЬНЫХ ДУХОМ

Древний

Сергей Тармашев

**Древний. Предыстория. Книга
пятая. Время сильных духом**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тармашев С. С.

Древний. Предыстория. Книга пятая. Время сильных духом /
С. С. Тармашев — «Издательство АСТ», 2020 — (Древний)

ISBN 978-5-17-120975-9

Со времени окончания Второй Великой Ассы прошло пятьсот лет. Разрушенные грады и усадьбы давно отстроены заново, пострадавшие планеты очищены от отравляющих веществ, выжженные леса возвращены под самые небеса, а павшие в боях давно отмыты. У воинской расы нет более серьёзных дел внутри Рубежа, но у эскадры прикрытия системы звезды Ярило хлопот хватает каждый день. Эскадра вынуждена в условиях мирного времени удерживать в строжайшей тайне существование целой солнечной системы, населенной миллиардом жизнерадостных, любознательных и излишне деятельных представителей гражданских каст. А тут ещё гражданские ищут способы остаться в галактике низких энергий, из-за Рубежа лезут беженцы низкоэнергетических рас, в соседней галактике оружие Эмиссара Тёмных выжигает целые солнечные системы, а Гармоничная красавица исчезает во время обычного полёта в соседнюю систему...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120975-9

© Тармашев С. С., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	22
Глава третья	35
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Сергей Тармашев
Древний. Предыстория. Книга
пятая. Время сильных духом

Фотография автора – *Татьяна Либерман*

Глава первая

953500 лет назад, четырёхмерный слой Вселенной, пространство высоких энергий, Галактика Пограничная, система звезды Ярило, южный полюс планеты Орей, тренировочный полигон воинской касты

Стиснутое со всех сторон заснеженными скалистыми сопками заледеневшее озеро было погружено в полумрак вечной полярной ночи, терзаемой порывами ледяного ветра. Медленно ползущий по чёрному небосводу серебряный шар орбитальной крепости отражал солнечный свет подобно луне, и этого скупого освещения едва хватало, чтобы разглядеть кипящую на ледяной поверхности учебную сечу. Два полных круга совсем молодых трёхметровых крепышей отчаянно рубились друг с другом. От избытка эмоций энергоконтуры поединщиков генерировали избыток энергии, и их синие глаза и прямые, словно лазерный луч, бело-золотые волосы сияли, сбрасывая излишек. Вместо настоящих тахионных клинков ученики рубились на твёрдых имитаторах, и нескончаемый дробный стук учебных мечей, соударяющихся с совсем не учебной силой, заглушал свист несущего слабую позёмку ветра.

Вокруг ведущих учебный поединок соратников сплошным кольцом расположились вторые два ученических круга ровесников, ожидающих своей очереди. Перед каждым из них стояла корзина, наполненная небольшими, но увесистыми мячиками, и в ожидании смены рубящихся составов отдыхающие металы мячи в сражающихся. Запущенные с прилежным усилием мячики наносили рубящимся ученикам чувствительные удары, заставляя их уклоняться от летящих снарядов, и поединщики часто падали, поскальзываясь на голом льду. Упавшие крикнулись от досады, но тут же вскакивали и устремлялись в бой.

– Ещё раз повторяю! – Между рубящихся молодых учеников, возвышаясь над мелькающими клинками, ходил четырёхметровый воин мощного телосложения в боевой броне с отключённой защитой головы. Летящие всюду мячи, почти не заметные в ночном полумраке, иногда попадали в его белоснежные доспехи, отскакивая с глухим стуком, но ни один из них ни разу не угодил ему в голову. Казалось, что сереброволосый гигант не предпринимает никаких усилий для того, чтобы уклониться от мчащихся отовсюду мячей. Лишь иногда он едва заметным движением ускорял или замедлял очередной шаг, и летящий в затылок снаряд проходил мимо, находя себе цель в противоположной части круга.

– Не пытайтесь следить за мячиками глазами! – тяжёлый голос инструктора звучал громко и неторопливо. – Привыкайте ощущать энергопоток сражения! В реальном бою вы физически не сможете увидеть глазами каждый вражеский снаряд, выпущенный в вашем направлении! Аура, которую излучает энергоконтур Сияющего, распространяется далеко за пределы телесной оболочки! Она способна почувствовать приближающийся снаряд заранее! Ощувив угрозу, боец выполняет смещение с линии атаки, не прерывая основную боевую работу! Данный этап тренировок направлен на развитие этой способности! Чем лучше вы разовьёте охранные свойства ауры, тем быстрее и на большем расстоянии она будет реагировать на приближающуюся угрозу!

Ярко-зелёные бездонно-прозрачные глаза могучего инструктора издали короткую вспышку, и он неуловимым глазу рывком уклонился сразу от пяти или шести мячиков, запущенных ему в затылок. Боец неторопливо развернулся в сторону метателей, но нашкодившие ученики уже сосредоточенно закидывали метательными снарядами своих родичей.

– Через два лета, – по лицу Харрийского воина скользнула суровая гримаса, на краткий миг сменившаяся незаметной улыбкой, – когда вам исполнится по двадцать, мы будем проводить тренировки в боевом режиме, и вы увидите, что правильно развитый рефлекс позволяет бойцу Сияющих уклониться даже от лазерного луча! Пока же вам следует освоить начальную

стадию! Помните: в реальном бою вражеский удар или выстрел может прийти в любой момент и с любой стороны! Тёмные не ведут с нами честных схваток «один на один», поэтому вы должны уметь среагировать на неожиданную атаку! Особенно если в этот миг вы уже ведёте бой и сосредоточены на конкретном противнике! И хотя с большой вероятностью вам, как представителям гражданских каст, не придётся идти в настоящую битву, уметь вести бой грамотно вы обязаны! Обе Великие Ассы показали, что без ратников гражданского ополчения нам не сокрушить бесконечные океаны войск Тёмных! Так что умение сражаться суть неотъемлемое качество любого мужа Расы Сияющих, и мы у вас его выработаем!

Он повысил голос:

– До смены рубящихся составов осталась получетверть часа! Увеличить темп!

– Скользко! – обиженно заявил соломенноволосяй крепыш, только что растянувшийся на льду. – Как тут увеличивать темп?! Лёд под ногами! Я чувствую летящий мяч, делаю уклон, ухожу от броска – и тут же падаю, потому что нога скользит! И противник достаёт меня клинком!

– Привыкнешь, – невозмутимо ответил инструктор. – Клинковая сеча и рукопашный бой на скользкой поверхности отлично развивают координацию движений. Поначалу непросто, это верно. Но со временем твои действия отточатся, если проявишь усердие и упорство. Через год вы будете проходить полосу препятствий на скользкой поверхности в режиме огневого контакта со стреляющими мишенями. Вот там действительно придётся попотеть. Пока же нарабатывайте первичный навык. Вспомни, как тяжело было поначалу тренироваться в зыбучих песках. Теперь же вы проходите их достойно. Так же будет и со льдом. Не бывает непреодолимых препятствий, было бы желание!

– Космический бой мне нравится больше, – пожал плечами синеглазый крепыш. – А вообще я бы лучше строил корабли, чем на них сражался. На прошлой тренировке я был бортовым стрелком... – Он на мгновение задумался: – Мне кажется, можно улучшить управляемость Боевых Кристаллов излучателей антимагии во время прицеливания. Если чуть иначе выстроить атомарные связи в молекулярной решётке контура первичной предрезонансной инициации...

– В бой! – сурово оборвал его Харрийский воин, машинально уклоняясь от очередного мяча. – Вернёшься домой и обдумаешь свою мысль как следует! Сейчас же ты постигаешь иной удел!

Соломенноволосяй крепыш смутился и ринулся продолжать сечу. Могучий инструктор спрятал улыбку. Каста Мастеров есть каста Мастеров. Их Образы Крови, отточенные миллионами поколений талантливых профессионалов, призваны созидать, а не уничтожать. Даже во время обучения ратному делу, гражданские специалисты остаются Созидателями. А Род Небесной Лазури, чьих юных сынов он сегодня тренирует, своими Мастерами известен во всей Пограничной. Вполне возможно, что сей юный Мастер изложит новую мысль на Совете своей касты, и через некоторое время каста Мастеров объявит о модернизации боевых кораблей эскадры прикрытия системы Ярило...

Талант и трудолюбие гражданских каст бесконечны, они никогда не устают изобретать, усовершенствовать и переделывать. На их неуёмной любознательности и тяге к Созиданию держится грозная мощь оружия, вверенного воинской касте. Это очень почётно – получить приглашение от гражданского Рода с просьбой о проведении занятий по ратному делу. Обычно обучением будущих ратников занимаются умудрённые столетиями жизненного опыта Наставники касты воинов – старые боевые ветераны, прошедшие тысячи сражений и вышедшие в отставку. Его личные заслуги куда скромнее, он ещё молод и станет ветераном ровно через месяц, когда встретит своё тридцать второе лето. Но он рождён в Лето Истинной Гармонии, и Род Небесной Лазури попросил у касты воинов Гармоничного инструктора, ибо у них подросток Гармоничный сын, которому пришла пора изучать ратное дело.

И хотя все сыны славного Рода Небесной Лазури, находящиеся сейчас на ледяной поверхности замёрзшего озера, рождены в Священное Лето и заканчивают второй круг ратного обучения, никому из них не достаёт сил сражаться со своим более младшим Гармоничным родичем на равных. Энергопоток юного Мастера превосходит любого из них уже сейчас, и Род Небесной Лазури с гордостью растит будущего Аса, выдающиеся умения которого наверняка войдут в Скрижали эталонного профессионализма касты Мастеров. Но это произойдёт много позже. А сейчас юный Гармоничный братец набивает себе бесконечное число шишек, пытаясь укротить собственный энергопоток, мощь которого прирастает слишком быстрыми темпами.

Могучий Харрийский воин скупой улыбнулся. Очень знакомая ситуация. Шестнадцать лет назад он сам был на его месте. Юность Гармоничного – непростой период и для окружающих родичей, и для него самого. Горыне, таким именем Род Небесной Лазури нарёк своего Гармоничного сына, в некоторой степени проще – он носитель Образов Крови гражданских каст, а гражданские энергии имеют более плавную, потоковую структуру. Воинские же энергии хлесткие и импульсные, максимально адаптированные для ведения боя, но в период взросления их всплески и провалы являют собой ту ещё пытку. Подростающему Гармоничному воину пришлось изрядно намучиться. Хотя, конечно, с детскими приключениями Торбранда Смертоносного не сравнить.

Эту легенду в воинской касте знает каждый, по всем зафиксированным в архивных Скрижалях параметрам Торбранд Смертоносный был и остаётся самым мощным Боевым Асом в Галактике Пограничная за крайние четыре тысячи лет. Его рекорд по количеству уничтоженных врагов никто в Пограничной так и не побил. Вторая Асса завершилась, и возможности уничтожить ещё больше Тёмных у могучего Харрийского воина не будет. Но в остальном он обязательно будет достоин своего великого Предка. Хельга, мать Торбранда, появилась на свет в древнем воинском Роду, сыном которого являлся могучий Харриец. И многомудрые Наставники воспитывали Гармоничного бойца в соответствии с информацией о воспитании Торбранда Смертоносного, тогда ещё просто Тринадцатого, благоразумно сохранённой Хельгой в родовых Скрижалях. В древнем Роду хранилась вся информация о его Гармоничных сынах и дочерях, но взросление могучего Харрийца сопровождалось трудностями, очень схожими с детскими приключениями Тринадцатого, и информация Хельги помогла избежать множества ошибок. Теперь же сам могучий Харрийский воин помогал справляться с неизбежными трудностями юному сыну Рода Небесной Лазури.

Сереброволосый гигант указал на ошибки нескольким ученикам, падающим на скользком льду чаще других, и направился к краю тренировочной сечи. Здесь юный Гармоничный Мастер противостоял сразу четырём своим родичам, и из-за нешуточного накала страстей общий энергопоток учебного боя испытывал в этом месте постоянные всплески. Как раз сейчас случился очередной: личный энергоконтур Гармоничного синеглазого крепыша сгенерировал чрезмерно большой импульс, и отражающий град ударов Горыня начал двигаться с удвоенной скоростью. Его противники перестали за ним успевать, и юный Гармоничный, избежав всех атак, поразил их имитационными клинками. В эту же секунду сразу два мячика один за другим врезались ему в ухо и в глаз, и Горыня с тихим взгласом досады принялся потирать зажмурившееся от боли око.

– Да что за зараза! – в голосе юного Гармоничного звучала обида. – Я же уклонился! Я заранее уклонился от обоих мячей, а они всё равно в меня попали!

– Ты не рассчитал скорости, братец. – Харрийский воин протянул ладонь над головой юного Мастера, стабилизируя его энергоконтур, бушующий негодованием. – Ты провёл уклон слишком быстро. Твоя голова вернулась на место ещё до того, как мячики до неё долетели. Нужно было либо начинать уклон позднее, либо выполнять его медленнее. Для Гармоничного более эффективен первый вариант.

– В прошлый раз я пытался поступить именно так! – обиженно вздохнул Горыня. Несмотря на двухлетнее отставание в возрасте, он был заметно крупнее и на голову выше старших братьев, за что и получил своё имя. – Но не успел и заработал синяк под глаз! Веселились все, даже Целители, пока убрали фингал!

– Вы ведёте тренировочные бои без доспехов и энергозащиты не потому, что Наставники не верят в вашу честность, – без малейшей насмешки спокойно объяснил Харрийский воин. – Никто не сомневается в том, что вы не станете умалчивать о пропущенных ударах. Это делается так, а не иначе, дабы вы могли сполна ощутить их силу и последствия. После каждой тренировки Целители устраняют вам полученные травмы, но во время учебных боёв вы должны нарабатывать чёткий рефлекс: какой бы мощной ни была ваша защита, если есть возможность избежать вражеского удара, его необходимо избежать! Если бездумно перегружать свою защиту, она иссякнет гораздо быстрее, и произойдёт это как положено, то есть в самый неудачный миг! Посему лучше испытывать обиду от фингала под глазом на тренировке, нежели боль от утраты глаза в ходе реального боя!

– Я понимаю... – Юный Горыня снова печально вздохнул и негромко добавил: – Могучий Гьярдар, научи меня избавляться от синяков самостоятельно... А то уж больно обидно... Я просил родича из касты Целителей меня обучить, но он ещё молод и ему не хватает сил, чтобы продавить мой энергоконтур... А отвлекать Наставников из-за такой ерунды я не хочу.

– Будь по-твоему, – согласился Харрийский воин. – Обучить тебя полному процессу Саморегуляции я не смогу, на то тебе не достанет времени, но с парой десятков синяков мы с тобой разберёмся. Какой у вас счёт?

– Восемь – два в мою пользу, – доложил Горыня.

– Уже лучше, – оценил Гьярдар и обратился к его соратникам: – Братья, возвращайтесь к общей сече. Далее мы станем рубиться вдвоём. – Он развернулся к юному Гармоничному: – Давай-ка, попробуй достать меня клинком! Я буду сражаться с тобой только руками. Начнём с одной руки, с левой, но в остальном всё пройдёт по-боевому, так что не зевай! Начали!

Юный Мастер устремился в атаку, и от прилива энтузиазма его энергоконтур испытал очередной всплеск. Горыня наносил удары непрерывно, но дотянуться до Гьярдара никак не выходило. В самый последний миг могучий Харрийский воин оказывался либо на какой-то сантиметр дальше, чем имитационные клинки юного Гармоничного, либо вообще где-нибудь сбоку от линии атаки, откуда быстро и до обидного точно наносил короткие хлёсткие удары левой рукой по нервным узлам. Через полчетверть часа из-за отбитых нервов руки начали отказываться работать, и Горыня остановился, тяжело дыша.

– Я не могу поразить тебя, могучий Гьярдар, – расстроился юный Мастер, потирая саднящие болью ушибы. – Не понимаю, почему так! Я отлично вижу все твои действия, но всё равно не успеваю! Что бы я ни делал, вечно какого-то мига не хватает!

– Тебе не хватает подвижности суставов, – ответил Харрийский воин. – Это свойство дети воинской касты развивают с четвёртого месяца жизни, посему достичь аналогичных показателей ты не сможешь. Но в бою с более сильным противником обучение проходит с максимальной эффективностью, так что уроки пойдут тебе на пользу. Твои родичи, рождённые в Священное Лето, весьма прилежно постигают ратный удел, но в силу огромной разницы в мощи личных энергопотоков сражаться с ними тебе слишком легко. Поэтому твоим спарринг-партнёром буду я. Позже, когда придёт черёд обучению ведению боя в космосе, я помогу тебе управляться со всплесками личного энергопотока. Их можно своевременно перенаправлять на Кристаллы корабля, увеличивая тем самым эффективность оборудования.

Гармоничный Харрийский инструктор обернулся к кипящей учебной сече и зычно объявил:

– Перерыв на четыре части! Смена рубящихся кругов! Подобрать мячики!

– Летать мне нравится, – оживился юный Мастер. – Но до совершеннолетия Наставники не пускали меня управлять судном. Потому что я постоянно набирал слишком резкие ускорения. Я не специально, просто так получалось – всплеск потока происходил неожиданно. – Он вновь расстроился: – У меня из-за этого не ладятся занятия по кастовому уделу. Вечно случается всплеск в самое неподходящее время! Идёт синтез сложного Кристалла, мне необходимо плавно довести расплав материала до необходимой температуры, а тут всплеск! – Горыня недовольно поморщился: – И я начинаю подавать на Кристалл Плавления слишком много энергии, скорость расплава растёт быстрее положенного, межмолекулярные связи вещества резко удлиняются, и Кристалл выходит с некондиционными параметрами.

– Зато ты точно знаешь, как именно ведёт себя вещество при превышении воздействия, – возразил Гьярдар. – На собственном опыте обучаешься тому, где, как и до какой степени можно рискнуть перегреть тот или иной Кристалл. Не знаю, как для удела Мастера, но для удела воина подобный опыт бесценен! В сражении боец должен чувствовать свои Боевые Кристаллы как самого себя. Превысил предельный порог устойчивости Кристалла – он взорвался вместе с тобой. Вышел из боя слишком рано – враги могут одержать победу или уйти безнаказанными. Умение чувствовать вверенное тебе оружие вплоть до каждого атома есть великое искусство.

– Вот и Наставники так же говорят, – подтвердил Горыня. – Если Мастер не чувствует своё изделие вплоть до каждой субатомной частицы, то изделие в лучшем случае выйдет хорошим, но никогда не получится истинного шедевра. Я люблю создавать вещи! Особенно космические корабли! Хочу стать корабелом, но с моими всплесками пока получается не очень... – Он понурился.

– Не переживай, братец, вскоре твой поток закончит формирование, и ты сможешь овладеть им в совершенстве, – добродушно успокоил его Харрийский воин. – Все Гармоничные проходят через эту стадию, и самая пыточная её фаза уже позади. В своё время у меня вообще разные Кристаллы ломались сотнями! Я столько всего переломал – сотни единиц оборудования, иногда очень даже ценного. Было жутко обидно! Я же не специально! Утешало лишь то, что Кристаллы хотя бы не взрываются у меня в руках, как бывало в детстве Торбранда Смертоносного.

– Да уж, – согласился юный Мастер. – Тринадцатому точно не позавидуешь! Вот кому досталось – так досталось! Я вообще не представляю, как такое можно вынести!

– Тебе знакома легенда о Торбранде Смертоносном? – удивился могучий Харриец. – Признаться, я не ожидал... Супруга Торбранда Смертоносного, Гармоничная Валькирия Адельхейд, происходила из Рода Небесной Лазури, но это было четыре с половиной тысячи лет назад, и не здесь, а на Руте и на Арктиде.

– В Роду Небесной Лазури нет представителей воинской касты. – Горыня кивнул в знак понимания. – В нашей родовой ветви, проживающей на Орее, почитается множество легенд об известных на всю галактику великих Предках, блиставших талантами Мастеров и Венедов. У нас и сейчас имеются сотни высококлассных специалистов, есть даже Асы. Но легенду о Торбранде и Адельхейд любит сестра Молчана. Она знает её наизусть с точностью до руны, как запечатлено в архивных Скрижалях. Когда я был мал и сильно переживал из-за всплесков и провалов в личном энергопотоке, она часто рассказывала мне былины о детстве Торбранда Смертоносного, когда он ещё был Тринадцатым. Эти былины мне помогали.

– Мне тоже, – улыбнулся Гьярдар. – Я вырос на этой легенде. Когда у меня что-то не ладилось из-за всплесков, а случалось это раз двадцать в сутки, я вспоминал о бедах Тринадцатого и о том, каким великим бойцом он стал. И сразу возникало упорство преодолеть все трудности во Вселенной, сколько бы их ни оказалось.

– Ты тоже ходил на медведя с голыми руками?! – ужаснулся Горыня. – Тебе его не жалко? Он же не виноват в том, что он медведь!

– На медведя я не ходил, – вновь улыбнулся могучий Харриец. – Дома, на Арисе, в Галактике Харра, откуда я родом, не было совсем уж диких медведей. Род Эгвид славится разведением боевых грифонов, наша порода является одной из наиболее эффективных в сегменте грифонов-тяжеловесов в Галактике Харра, и Медвежий Угол у нас невелик. Все косолапые, которые живут в угодьях нашего родового замка, с рождения знают отличительные особенности энергетики представителей Рода Эгвид и не нападают, даже будучи неприрученными. Они предпочитают уклониться от схватки, а атаковать Хозяина Леса, не проявляющего агрессии, суть позор для воина. Так что моё взросление обошлось без настолько болезненных обид!

– Это хорошо, – оценил юный Мастер. – А то мне в этой легенде медведя всегда жаль. Очень здорово, что его спас многомудрый Ас Светодар!

– Этот урок выучил не только Торбранд Смертоносный. – Гьярдар окинул взглядом смеившиеся друг друга ученические круги. – Подозреваю, что если послать запросы во все Рода воинской касты, то обязательно выяснится, что его легенда спасла от мучений множество медведей. – Он повысил голос: – Свежим кругам начать сечу! Отдыхающим кругам приступить к метанию! Рубимся два часа, потом перемещаемся на песчаный полигон!

На погружённом в ночной полумрак ледяном зеркале озера вновь вспыхнула учебная сеча, и могучий Харриец скользнул взглядом по уползающему к горизонту шару орбитальной крепости. Через два часа крепость скроется за горизонтом, здесь станет совсем темно, и придёт черёд тренировок подразделений воинской касты. Первым по графику стоит круг Валькирий. Это новый круг, прислали недавно из Учебного Центра главной базы Харрийской группировки в системе Рады. Прежние Валькирии отслужили пять лет, вышли за мужей и оставили Удел Валькирии ради Удела Матери. Четверть лета в эскадре прикрытия системы Ярило не было своих Валькирий, что в условиях мирного времени совершенно некритично, но полмесяца назад командование прислало сюда новый круг. Казармы Валькирий находятся на Дэе, штурмовая группа, в составе которой служит Гьярдар, расквартирована на орбите Орея, и с Валькириями его пути обычно не пересекаются. Интересно будет познакомиться с новыми сёстрами. Валькириями становятся только носительницы идеального генотипа Сияющих, и взгляд на них всегда радует глаз.

– Продолжим, братец. – Гьярдар достал имитационный клинок. – Сейчас я буду наносить тебе колющие удары. Без финтов и обманных движений, явно и прямолинейно. Но с боевой скоростью. Поначалу ты не будешь успевать отражать их, и это тебя сильно огорчит. Поэтому концентрируйся на взаимодействии наших аур. Мы находимся на дистанции клинковой сечи, наши тела расположены друг к другу очень близко, и ауры не просто соприкасаются. Их внешние оболочки взаимопроникают друг в друга. Учись чувствовать изменение энергопотока противника, это поможет тебе определить направление моего удара до того, как я начал его выполнять! Запомни: если ты начал реагировать на удар после того, как он в тебя полетел, уйти от него ты не сможешь, ибо слишком поздно. В этом случае блокируй. Позже, когда ты наработаешь первые успехи, я обучу тебя парированию, это более сложный приём, изучать его сейчас время не пришло. Начали!

Юный Гармоничный Мастер принялся сосредоточенно вести поединок, и Гьярдар погрузился в размышления, методично атакуя его одиночными ударами. Непревзойдённым бойцом Горыне не стать, но представителю гражданской касты этого и не требуется. Он станет непревзойдённым Мастером, когда-нибудь слава о его профессиональном умении разлетится по всей Пограничной. Но за пять предстоящих лет Гьярдар сделает из него отличного ратника, мощного, быстрого и выносливого, способного в одиночку сокрушить несколько десятков воинов Тёмных хоть в наземном, хоть в космическом бою. Впрочем, до настоящего формирования ратного ополчения дело скорее всего не дойдёт, и это очень хорошо. Созидатели должны созидать, таков их удел. Без Созидателей прогресс Расы невозможен. С защитой же Расы справится каста воинов, для того она и нужна.

Сегодня, спустя пятьсот лет после окончания Второй Великой Ассы, жизнь в пространстве высоких энергий можно смело назвать радостной и счастливой. Разрушенные грады и усадьбы давно отстроены заново, пострадавшие планеты очищены от боевых отравляющих веществ, выжженные леса возвращены под самые небеса, в которых не осталось и следа от копоты былых пожаров. Павшие в боях отмщены, численность населения неуклонно выравнивается, и флоты ратного ополчения вновь существуют лишь в Скрижалях мобилизационных планов. Даже прославленные Боевые Асы, ветераны завершившейся войны, начали уходить в вышние слои Вселенной, не ощущая угрозы Расе Сияющих. Но численность боевых частей воинской касты всё ещё поддерживается на максимально возможном уровне, ибо за Рубежом ныне ещё царят беспокойные времена.

Потерпев сокрушительное поражение, уцелевшие Эмиссары Чёрного попрятались по разным слоям Вселенной, у кого на что хватило сил. Наш четырёхмерный слой для Высокомерных слишком мал, от пристрастных поисков не укроешься даже в пространстве четырёх энергонов. Ведь оно невероятно огромно лишь для нашего слоя. Высокомерные же Светлые отыщут там своего Высокомерного Тёмного противника достаточно быстро. По этой причине наш слой быстро стал Эмиссарам неинтересен, и они покинули его, бросив своих марионеток на произвол судьбы. Свято чтя заповедь Небесной Расы Сияния Света о Священной Мести, воинская каста несла возмездие марионеткам Эмиссаров всюду, где только сумела таковых настигнуть. Но время мести заканчивается со смертью подлежащих уничтожению врагов, и в конце концов Совет Касты объявил о прекращении карательных рейдов. Высокомерные Светлые сделали Рубеж непроницаемым, и в пространстве высоких энергий воцарился мир.

Чего нельзя сказать о низкоэнергетическом пространстве. Как известно, свято место пусто не бывает, и на место уничтоженных Светлыми элит, проигравших войну, стали претендовать новые. В пространстве Тёмных вспыхнула борьба за власть, и множество галактик территорий низких энергий оказались охвачены новыми войнами. Вмешиваться во внутренние дела Тёмных никто из Светлых не хотел, своих забот хватало выше головы, восстановление мирной жизни после четырёх тысяч лет непрерывной войны требовало гигантских усилий от любой цивилизации. Но полностью остаться в стороне оказалось невозможно.

Высокомерные Предки, сделавшие Рубеж непреодолимым, выставили одно условие. Рубеж будет защищать их Светлых потомков от вероломного нападения Эмиссаров Тёмного, но это не означает, что потомки станут паразитировать на мощи Пращуров и окажутся исключены из естественного отбора Вселенной. В непреодолимом Рубеже будут существовать проходы в обе стороны, и таковыми проходами отныне являются галактики, существующие на стыке пространств высоких и низких энергий. Через данные галактики имеется возможность осуществляться взаимодействию между Светлыми и Тёмными. А вот будет ли такое взаимодействие в действительности – это решать тем, для кого четырёхмерный слой Вселенной является домом. Одной из подобных галактик и является Пограничная.

Поначалу казалось, что никаких контактов с Тёмными никто из Светлых Рас иметь не захочет. После стольких бед и горестей Великой Ассы вряд ли кто-то воспылет желанием не то что видеть, даже слышать вчерашних агрессоров. Но жизнь, как всегда, оказывается много сложнее теории. Раздираемое гражданскими и междоусобными войнами пространство низких энергий стонало от страданий, и многие цивилизации Тёмных, расположенные вблизи Рубежа, просили о помощи своих Светлых соседей. Немалое количество таких цивилизаций заявляли, что в начале Второй Ассы оказались между молотом и наковальней в силу своих территориальных особенностей, и выбора у них не было. Будучи ближайшими к Рубежу галактиками, они стали плацдармами для нападения на пространство высоких энергий, и противиться воле Эмиссаров означало подписать себе смертный приговор.

На деле население этих галактик с удовольствием пестовало войну, прельстившись на обещание богатых трофеев и прочей личной выгоды. Но радужные планы сменились жестоким

прозрением, прежние элиты, которых Тёмные считали виновниками всего вместо самих себя, уже уничтожены, а мирная безопасная жизнь всё никак не наступает. И вот уже те, кто сохранил в ходе разгромного поражения больше сил, пытаются подмять под себя или уничтожить тех, у кого таковых сил осталось меньше. И обречённые на поголовное истребление цивилизации Тёмных умоляют своих вчерашних врагов спасти их от своих вчерашних друзей.

Способность затаить злобу навечно не входит в генетику Созидателей, и в каких-то случаях помощь стала оказываться. Где-то просящим о помощи действительно угрожал поголовный геноцид, как, например, До-Ра-Конам. Цивилизация Тёмных птиц значительно уступала иным соседям по своей галактике численно, а в ходе Великой Ассы, из-за понесённых потерь, это отставание увеличилось на порядки. Кто-то другой решил, что сложившаяся ситуация как нельзя кстати подходит для увеличения жизненного пространства собственного вида за счёт аутсайдеров. До-Ра-Конны начали терпеть поражение по всем фронтам, столкнулись с геноцидом и обратились за спасением к Ра-Конам. Ра-Конны, не оставлявшие надежды направить своих Тёмных собратьев на Путь Истины, не отказали в помощи и вступили в войну. Снова полилась кровь, и чтобы прекратить всё это, пришлось вмешаться Сияющим.

Противника отбросили, границы До-Ра-Коннов восстановили в прежнем виде, и До-Ра-Конны попросили о союзе, заявив о намерениях выстроить дальнейшее существование своей Расы согласно Конам Совести. Ра-Конны выразили просьбу не отказывать своим Тёмным собратьям, обещая оказывать тем всяческую помощь, и в итоге союз был заключён. Вскоре нечто похожее произошло у одной из цивилизаций Тёмных Цвергов, и Светлые Цверги не смогли остаться в стороне, и вновь были сражения, завершившиеся заключением союза и договором о взаимопомощи. Потом к Сияющим начали обращаться и другие.

Особенно много противоречий возникало в пространстве четырнадцати энергонов, где многие цивилизации Красной Расы, по землям которых Великая Асса прокатилась сначала в одну, а позже в обратную сторону, отказывались от Законов Эмиссаров и желали жить по Конам Совести. Как правило, это были те, кто в ходе войны понёс самые тяжёлые потери и на собственной шкуре прочувствовал все плюсы и минусы и того и другого. В силу вышеупомянутых потерь цивилизации сии были слабы и не столь боеспособны, как когда-то. Что не осталось незамеченным агрессивными соседями со всеми вытекающими отсюда последствиями. Попавшие из одной вытягивающей все соки войны в другую, гибнущие цивилизации пытались выжить и обращались за помощью к Сияющим, прямо говоря, что иного выхода избежать полного уничтожения у них нет.

Асы Жизнь Рекущих проверяли подобных визитёров на предмет Обмана, и если пришедшие за помощью оказывались искренни, Совет гражданских каст принимал решение о содействии. На спасение гибнущих отправлялись эскадры касты воинов, и агрессивные соседи быстро оставляли свою жертву в покое. Были и иные случаи, не связанные с геноцидом и жаждой выжить.

В одной из галактик Жёлтой Расы, в силу особенностей создания оказавшейся относительно недалеко от Галактики Пограничная, целая звёздная Империя пожелала заключить с Сияющими военный союз. Новые элиты Жёлтых, пришедшие к власти после войны, прямо заявляли, что в случае существования подобного союза у их Империи появляются возможности отказать Эмиссарам и любым другим галактикам Тёмных, если таковые явятся и потребуют развязать со Светлыми ещё одну войну. Без поддержки Сияющих противостоять Высокомерным либо Империям из иных галактик Тёмных, коих в пространстве низких энергий миллионы, невозможно. Но бросать свои народы в очередную бойню не хотят ни элиты, ни сами народы. Им хватает бед в своей галактике, мирное сосуществование в которой ещё не наступило. В итоге решением Совета каст оборонительный союз с Империей народа Дземон Жёлтой Расы был заключён.

Словом, за пятьсот лет, миновавших после окончания Второй Великой Ассы, союзных цивилизаций Тёмных в прилегающих к Рубежу галактиках стало достаточно. Отдельных забот требовали Нейтральные Территории самой Пограничной, статус которых со времён сотворения Рубежа не изменился. В нейтральных солнечных системах устраивали логова различные недобитые Тёмные, изгнанные из своих галактик в результате смены элит и по каким-то причинам не пожелавшие скрываться на задворках собственных Миров. Подобные недобитые враги сколачивали пиратские эскадры и кормились грабежом мелких цивилизаций, основанных на Нейтральных Территориях всевозможными беженцами.

Тут, недалеко от системы Ярило, почти сразу за Рубежом, есть одна такая цивилизация. В системе Хлам, на планете Ушмаицу, живут Красные, именующие себя Стальными Гиенами. Их история интересна тем, что основатели сей цивилизации создали её не после окончания Второй Великой Ассы, а четыре тысячи лет назад, в самом её разгаре. Некое боевое подразделение Красной Расы из другой галактики осознало всю бессмысленность идущей войны и в полном составе дезертировало. Вернуться в родную галактику они не могли, там их неминуемо ждала показательная казнь, и Стальные Гиены на свой страх и риск попытались заключить союз с Сияющими. В ту пору Небесная Раса Сияния Света переживала тяжёлые времена, ведя неравную битву с врагами, но Стальные Гиены деяниями доказали свою искренность, и их просьба не была отвергнута. Стальным Гиенам помогли поселиться на Ушмаицу, и даже в самые жестокие периоды войны воинская каста приходила им на помощь. С тех пор союз с ними так и существует, и Красные с Ушмаицу им очень дорожат. Гьярдару часто приходится бывать в системе Хлам во время совместного патрулирования или в составе охраны, сопровождающей туда специалистов гражданских каст, оказывающих Ушмаицу профессиональную помощь.

Посему, если внутри Рубежа серьёзных дел у воинской касты нет, то за его пределами ратных занятий хватает. Но одно исключение всё же есть, и имя ему – система звезды Ярило. И у размещенной здесь эскадры прикрытия ежедневных хлопот столько, что Гьярдар бы не отказался, чтобы часов в сутках стало побольше. Ситуация, сложившаяся с системой, действительно не рядовая, и Совет Каст Пограничной до сих пор не пришёл к единому выводу о том, что и как тут будет дальше. Тем временем численность населения системы растёт, всё усложняется ещё сильнее, и всё сильнее становятся разногласия во мнениях.

Дело в том, что в системе Ярило находится тайный разведцентр воинской касты. Полтора миллиона лет назад искуснейшие Мастера выстроили его глубоко в недрах планеты Дзя, воистину гениальным способом объединив наиболее крупные Земли солнечной системы в гигантскую фазированную антенную решетку. С тех пор разведцентр скрытно наблюдал за огромным сегментом пространства низких энергий, добывая информацию, подчас оказывавшуюся бесценной. Благодаря полученным тут данным Расе Сияющих дважды удавалось встретить во всеоружии массированные наступления Тёмных, сопровождаемые сокрушительными ударами Эмиссаров. Важность этого разведцентра трудно переоценить.

Так же, как и уникальность его местоположения. Когда-то очень давно, почти шестьдесят четыре миллиона лет назад, спиральный рукав Галактики Пограничная, на окраинных территориях которого расположена система Ярило, покинул пространство высоких энергий и вышел на Нейтральные Территории. Почти сразу Ярило-3, именованную когда-то Сияющими Заповедником, колонизировали рептилии. Они устроили там сырьевую колонию и начали добывать ресурсы. За этим занятием их застали гермафродиты, которые по своему обыкновению пожелали заполучить себе сырьевую базу своих извечных конкурентов.

Закончилось всё тем, что между рептилиями и гермафродитами вспыхнуло сражение, которое Серые выиграть не смогли. Со злости они разогнали несколько крупных астероидов и направили их на Заповедник, который к тому времени был переименован рептилиями в Йоз. Рептилии пытались предотвратить бомбардировку, но сбить все астероиды не смогли. Два асте-

роида нанесли удар по Заповеднику, и на планете ураганными темпами развивалась глобальная катастрофа, последствия которой оставили свои следы до сих пор.

Всё, что устроили рептилии на Йоз, было уничтожено, планета на десятки лет погрузилась в заснеженную тьму, и рептилии, пылая ненавистью к гермафродитам, пошли на принцип «не себе – так никому». Они применили древнюю технологию Эмиссаров и дестабилизировали звезду, вызвав у Ярило состояние отсроченной детонации. В любой миг Ярило могло стать Сверхновой, и все, кто только мог, поспешили покинуть ставшую смертельно опасной солнечную систему. И вряд ли кто-то станет их укорять за это, ибо взрыв ожидался такой силы, что должен был частично затронуть ещё две солнечные системы, ближайшие к месту вспышки Сверхновой. С тех пор все три системы считались опасными, и находиться в них крайне не рекомендовалось. Особенно в Ярило, потому что пришедшее в нестабильное состояние светило заполонило свой гравитационный колодец крайне угрожающими и весьма разрушительными аномалиями, уничтожавшими звездолёты, автоматические зонды, залётные метеориты и вообще всё, чему не посчастливилось попасть в поле их действия.

Но запас прочности, вложенный в данный сегмент галактик его Создателями, Высокомерными Вики, оказался настолько высоким, что звезда Ярило пробыла в нестабильном состоянии свыше шестидесяти миллионов лет, но так и не взорвалась. Поэтому полтора миллиона лет назад, во время очередного осевого витка данной солнечной системы, траектория которого привела её в пространство высоких энергий на несколько тысяч лет, воинская каста обратилась к Совету гражданских каст с запросом. Итогом которого явилась почти тысяча лет научных изысканий, закончившихся сотворением уникальной и грандиозной разработки.

Ярило-Солнце стабилизировали, вернув его в первоначальный вид. Звезду не просто починили. Её искусно замаскировали под прежнее нестабильное состояние настолько филигранно, что подвох не смогло распознать даже оборудование Сияющих. Столь гениальное деяние было проделано не просто так. В силу своего осевого вращения система Ярило-Солнца из каждых двадцати шести тысяч лет от одной до шести с половиной тысяч лет проводила в пространстве низких энергий, на Нейтральных Территориях. Заселять такую планету не имеет смысла, ибо перед пересечением ею Рубежа всё равно придётся эвакуировать всё население, и потому воинская каста решила создать в системе Ярило тайный разведывательный центр.

И гражданские касты с честью решили эту задачу. Центр был создан, и ещё какой! Всё управление спрятано в десятках километров под поверхностью Дэи, гигантская антенна собрана из планет, а сама звезда Ярило по-прежнему определяется всеми приборами как нестабильное светило, рискующее стать Сверхновой прямо сейчас! Лучшей маскировки разыскать сложно. В систему добавили множество ловушек, выполнив их в виде космических аномалий, и находиться в ней стало ещё опасней. Иными словами, для окружающих не изменилось ничего. Создание и функционирование разведцентра держалось в строжайшей тайне, и даже среди Сияющих об истинном назначении системы Ярило знали очень и очень немногие.

Сей секрет хранился полтора миллиона лет, за которые разведцентр Дэи бессчётное количество раз приносил воинской касте ценнейшие данные. Однако четыре тысячи лет назад, в начале Второй Великой Ассы, в ходе широкомасштабного наступления Тёмных, один из Бесмертных ударом оружия Эмиссаров уничтожил Арктиду. Арктида являлась совсем небольшой планетой с несвойственной Расе Сияющих низкой гравитацией, но располагалась в ключевой точке крупного сегмента данного спирального рукава. Двадцать миллионов лет Арктида была заселена представителями Родов Свага и Туле и являлась крупнейшим дипломатическим центром, взаимодействовавшим с множеством Светлых Рас, существовавших в этом спиральном рукаве.

Но в тот роковой день противопоставить высокомерному оружию было нечего, и спасти планету не удалось. Арктида погибла, и вместе с ней погибли десятки миллионов её обитателей. Однако три миллиона Сияющих, девяносто процентов из которых составляли дети, уда-

лось погрузить на суда и вывести в космос, забитый боевыми кораблями Тёмных. Уберечь их от уничтожения удалось лишь одним способом: сильно повреждённые корабли с беженцами отправились в систему Ярило, к засекреченному разведцентру. Лезть за ними в систему, рискующую стать Сверхновой, Тёмные не пожелали, и вскоре беженцев сочли уничтоженными местными аномалиями.

Несколько лет гарнизон разведцентра делал всё, чтобы укрыть гражданских, потом система Ярило вновь пересекла Рубеж, вернувшись в пространство высоких энергий. Вскоре линия фронта была выровнена, и весь сектор этого спирального рукава до самого Рубежа перешёл под контроль Сияющих. Произошло это четыре тысячи лет назад, в ходе масштабного контрнаступления, которое возглавили Высокомерные Сияющие. Неизмеримо могучие Пращуры в жестоких битвах сразили и обратили в бегство более сотни Эмиссаров, и на время этой операции ставка Высокомерных Сияющих находилась прямо в системе Ярило. Это привело в ужас армады Тёмных, сражающихся со Светлыми на данном участке глобального фронта. Среди них даже пошли слухи, что Высокомерные Светлые специально собрались в нестабильной системе, потому что планируют прямо оттуда взорвать всю Галактику Пограничная вместе со всем сегментом прилегающих к ней галактик.

Командование Тёмных прекрасно понимало, что уничтожать целые Миры Высокомерные Светлые не станут, ибо это противоречит их сути, но даже мощная разъяснительная работа не смогла полностью подавить возникшие в войсках панические слухи и жуткие страшилки. Позже интенсивные контрнаступательные действия сместились в другие порубежные галактики, и Высокомерные Светлые покинули систему Ярило. Но память о пришествии безмерно могучих Высокомерных Пращуров хранится на Орее по сей день, и столь важная историческая веха зафиксирована в системе летоисчисления системы Ярило.

Тяжёлые бои в районе Рубежа шли по всему спиральному рукаву ещё полторы тысячи лет, но воспоминания о безжалостной рубке, устроенной Могучими Пращурами Сияющих, гуляла в войсках Тёмных ещё долго. Итогом всего этого стало их стойкое желание избегать приближения к нестабильной звезде Ярило. В окрестностях опасной звезды появилось множество дезертиров из различных войск Тёмных, сбившихся в самовольные пиратские формирования и промышлявших нападениями на всех подряд, лишь бы противник был послабее. Бороться с ними приходилось и Светлым, и Тёмным, и обстановка в окрестностях системы Ярило оставалась напряжённой до самого окончания войны.

Но разведцентр на Дэе был выведен из оперативной игры гораздо раньше, сразу после того, как солнечная система полностью вернулась в высокоэнергетическое пространство. Командование перевело его в режим ожидания ещё в тот момент, когда система Ярило находилась в секторе вражеской оккупации. Ибо потоки энергии, пересекающие Рубеж, хорошо заметны и мгновенно вызывают у Тёмных подозрения. Рисковать столь уникальным сооружением, привлекая к нему внимание противника, воинская каста не стала. Разведцентр будет пребывать в неактивном состоянии до тех пор, пока система Ярило вновь не окажется в Нейтральных Территориях. Тогда Дэя продолжит разведывательную деятельность в условиях строжайшей секретности.

По понятным причинам маскировку со звезды снимать не стали даже после полной победы в Великой Войне. Однако поддерживать режим секретности в мирное время стало многократно труднее.

Потому что на Орее, четвёртой планете системы Ярило, по-прежнему проживают гражданские Сияющие. Поначалу, сразу после гибели Арктиды, перевезти беженцев было некуда. Все системы Расы находились под ударом, везде кипела битва не на жизнь, а на смерть, и угрожающе нестабильная солнечная система оказалась самым спокойным местом. Тёмные считали её смертельно опасной пустышкой и предпочитали туда не соваться, ограничиваясь автоматическими шпионскими роботами, которых разведчики с Дэи эффективно вводили в заблужде-

ние. Поэтому вывозить детей с Орея, на котором скрытно поселили беженцев с Арктиды, не стали.

Перелом в войне наступил только спустя две тысячи лет, к тому времени население Орея увеличилось многократно. Помимо спасённых детей, чьи потомки заселили планету, на Орей переселилось множество тех обитателей Арктиды, кто был эвакуирован оттуда за несколько лет до её гибели. Гравитация погибшей Арктиды была слишком мала в сравнении с остальными планетами Сияющих. Переселенцев размещали на Руте и Троаре, наименее тяжёлых Землях, принадлежащих Сияющим в Пограничной, но даже там проживание давалось выходцам с Арктиды тяжело. За двадцать миллионов лет их организмы приспособились к невысокой силе тяжести, плотность костной ткани уменьшилась, на генетическом уровне выработалось множество особенностей организма, идеально подходящих для текущей гравитации. Комфортно жить на более тяжёлых планетах смогли не все, особенно нелегко приходилось маленьким детям.

Орей же оказался практически близнецом Арктиды. Разница в гравитации, а также в параметрах атмосферы и мирового океана составляла менее полутора процентов, что явилось решающим фактором. Менее чем за столетие на Орей переселились все, кто так и не смог привыкнуть к несвойственным условиям существования на более тяжёлых Землях.

С момента заселения Орея прошло четыре тысячи лет, и сейчас в его густых лесах и сочно-зелёных степях стоит великое множество усадеб и десятки градов. Земля Заповедник крупнее Орея, там гравитация выше и очень некомфортная смена дня и ночи, плюс в атмосфере слишком много азота. По этой причине Заповедник пока не заселяется, к тому же в его тропических лесах всё ещё живут одичавшие до примитивного состояния Чёрные и Красные – потомки дезертиров времён Второй Ассы. Дзя по-прежнему необитаема, но пока разведцентр неактивен, в её леса часто привозят подростков на игрища, обучающие общению с дикой природой и действиям в условиях повышенной гравитации. По настоянию воинской касты Дяю было решено не заселять во избежание излишнего интереса Тёмных после того, как Сияющие покинут систему Ярило. Потому что в конце концов покинуть её придется.

Система Ярило находится в пространстве высоких энергий уже четыре тысячи лет и будет находиться в нём ещё свыше пятнадцати тысяч. Это огромный срок, за который в пространстве Тёмных успеет возникнуть пара-другая новых цивилизаций, половина из которых ещё умудрится в течение этого времени уничтожить сама себя или ближайшего соседа. Сияющие же за такой срок превратят любую Землю в идеальный дом для всех её обитателей, от малого жука до Хозяина Леса, но неизбежное всё равно настанет. Придет час, и система Ярило начнёт выходить за Рубеж. Всё население Земли Орея будет эвакуировано, оставшиеся без хозяев строения зафиксируют отсутствие Сияющих и разрушатся, распадаясь на минеральные составляющие. Вскоре опустевшие лесные да степные холмы и поляны поглотит буйная растительность, и к тому моменту, когда нестабильная звезда Ярило вновь целиком окажется за Рубежом, пугая Тёмных непредсказуемой вероятностью взрыва, ничто не будет напоминать о том, что на поверхности её живых Земель проживали миллиарды Сияющих.

Поэтому режим секретности должен сохраняться всё это время и поддерживаться на ещё более высоком уровне. Потому что для всех окружающих рас, включая Светлых соседей, Ярило-Солнце так и остаётся смертельно опасной нестабильной звездой, грозящей взорваться. Соседи считают, что в системе Ярило находится лишь крупная научная экспедиция Касты Творцов, изучающая будущую Сверхновую на свой страх и риск. На Землях Руте и Троаре Хранители тщательно следят за сохранением тайны Ярило, а на удалённых Землях Сияющих и вовсе уверены, что Орей расположен в иной солнечной системе, где-то в районе Ушмаицу, только внутри Рубежа.

Вот этим самым поддержанием режима секретности и занимается эскадра прикрытия системы Ярило, в которой Гьярдар служит вот уже шестое лето. И хлопот со всем этим хозяй-

ством у эскадры выше головы – попробуй-ка в условиях мирного времени удержать в строжайшей тайне целую солнечную систему, населённую жизнерадостными и любознательными представителями гражданских каст. Им же до всего есть дело, и не всегда просто объяснить той или иной группе подросших Строителей, Мастеров или Жизнь Рекущих, почему не стоит возводить геотемпоральный навигационный излучатель высотой в полкилометра в экваториальном поясе местной неживой планеты-гиганта или проводить тренировки по терраформированию Земли Мерцаны, ведь это Ярило-2, и если потратить всего несколько десятков лет, она вполне способна стать обитаемой.

Но главную трудность командование видит в другом, и Гьярдар понимает беспокойство конунгов. Куда через восемнадцать тысяч лет будет проводиться эвакуация населения с Орей-Земли? Если бы такая необходимость возникла прямо сейчас, переселять их было бы некуда. Только если вновь на Руту с Троарой, в условия повышенной гравитации. И это сразу же вызывает всё те же старые беды: миллионы маленьких детей, новорожденных или появившихся на свет лето-другое назад, окажутся в тяжёлых условиях. Фактически первые двенадцать лет их жизни пройдут в резервациях или и вовсе будут ограничены пределами усадьбы и её двора. Потому что обучение работе с гравитационным балансом начинается после двенадцати, когда энергопоток юного Сияющего становится достаточно взрослым для столь сложных манипуляций с могучими силами мироздания. И за пару месяцев это умение не освоишь.

На данном этапе считается, что гражданские касты присмотрят какую-нибудь подходящую по параметрам гравитации неживую планету с возможностью терраформирования, и через восемнадцать тысяч лет теперешнее население Орея давным-давно будет проживать там, долго и счастливо. Но всё чаще звучат разговоры о том, что переселение то ли откладывается, то ли задерживается по неким причинам глобального научного характера. Конечно, гражданским кастам виднее, как в сложившемся положении поступить правильной всего, но с каждой четвертью Круга Лет¹ сохранять в тайне существование обитаемой Земли в системе Ярило становится всё трудней.

Если прежде, в военные и послевоенные лета, близлежащие цивилизации Светлых рас были сосредоточены на защите и восстановлении собственных территорий, то чем дальше в глубь веков уходит Великая Асса, тем больше оживают восставшие из пепла цивилизации соседей. Их поисковые звездолёты ведут исследования мест былых сражений, дабы пустить в переработку обломки кораблей агрессоров, а также отыскать своих погибших и увековечить их память. Разведчики уточняют звёздные карты, выясняя состояние солнечных систем, пострадавших от алчности Тёмных, жадно выгрызавших ресурсы из всего, до чего только получалось дотянуться. Ученые рассчитывают программы восстановления разрушенной космической инфраструктуры в глубоком космосе, инженеры подыскивают удобные места для создания новых форпостов. В космосе всё сильнее расцветает мирная жизнь, и поддержание конспирации требует ужесточения принимаемых мер.

И хотя сама по себе система нестабильной звезды Ярило не будет интересовать соседей ещё очень долго, ибо технологий, которые позволили бы предотвратить взрыв Сверхновой, ни у кого из них не имеется, режим секретности может быть провален и без непосредственного посещения ими здешних Земель. Почти миллиард Сияющих, населяющих Орей, живут полноценной жизнью, чему неизбежно сопутствует высокая энергетическая активность: планетарные перевозки, внутрисистемные космические полёты, каста Добывающих выращивает ресурсы в многочисленных астероидных полях и поясах, обитатели Орея выходят на дальнюю связь с родичами, проживающими на иных Землях, ведутся кастовые совещания с иными Мирами Сияющих и так далее.

¹ Круг Лет – единица измерения временного периода у Сияющих, соответствует 16 годам Людей.

Всё это неизбежно вызывает исходящие из системы Ярило мощные энергопотоки, упорядоченную структуру которых рано или поздно заметят соседи. Конечно, если в итоге выяснится, что система Ярило-Солнца безопасна и заселена цивилизацией Сияющих, никто против не будет. Наоборот, все только обрадуются, ибо тут сразу два положительных фактора: раз нестабильную звезду удалось стабилизировать, значит, такая технология существует, и в случае чего есть к кому обратиться за помощью. И более важный фактор: все принадлежащие Сияющим созвездия и солнечные системы Галактики Пограничная находятся в галактическом центре. После гибели Арктиды порубежных Земель у Сияющих не осталось. Вся дипломатическая активность переместилась на Руту и Троару, но обе этих Земли по меркам данного спирального рукава находятся довольно далеко от Рубежа. А система Ярило примыкает к нему едва ли не вплотную, и наличие боевых эскадр Сияющих недалеко от своих территорий очень порадует союзников. Особенно тех, кто имеет плотные контакты со своими Тёмными собратьями.

Однако во всём этом есть огромный минус. Известия о стабилизации системы Ярило быстро достигнут Рубежа и дойдут до Тёмных. И спустя восемнадцать тысяч лет, когда сия солнечная система покинет пространство высоких энергий, отыщется множество желающих поживиться её ресурсами, кои оставались нетронутыми шестьдесят с лишним миллионов лет. И никакое Положение о Нейтральных Территориях не станет препятствием для жаждущих наживы, как не стало оно таковым для рептилий в ту давнюю эпоху, когда они устроили на Заповеднике ресурсную колонию. Результат всего этого хорошо известен.

Воинская каста ни мига не сомневается в том, что в систему переставшей быть смертельно опасной звезды под тем или иным законным предлогом устремится поток алчущих лёгкой наживы, причём едва ли не сразу же. Рано или поздно деятельность разведцентра будет обнаружена Тёмными, впоследствии они определят и местоположение самого разведцентра. Пятьдесят километров вглубь планеты – это много, но не до такой степени, чтобы никто из Тёмных цивилизаций не смог дотянуться. Собственных технологий у них хватает. Но главная потеря в том, что столь ценный разведцентр будет рассекречен и эффективно функционировать не сможет. Поэтому сохранить конспирацию в системе Ярило сейчас является сверхважной задачей.

Посему эскадре прикрытия приходится более чем хлопотно. Оборудование разведцентра переведено в режим купола, все виды излучений блокируются и не покидают границ солнечной системы. Но абсолютной блокады тоже не устроишь – нестабильная звезда должна со стороны выглядеть нестабильной, значит, определенные энергопотоки необходимо пропускать. Помимо того, через купол должны проходить сигналы дальней связи, посредством которых обмениваются информацией Советы гражданских каст, а также друзья и родичи, проживающие в разных Мирах и Чертогах Сияющих. Каждый сиг времени операторы разведцентра выполняют ювелирную работу, обеспечивая все необходимые меры секретности и одновременно конспирируя внешний радиообмен.

Кроме того, эскадра постоянно патрулирует прилегающее к системе Ярило пространство, включая ближайшие сектора Нейтральных Территорий. Это предпринято для исключения случайного проникновения в систему каких-либо звездолётов. Кто-то может случайно сбиться с курса, кто-то является преступником, бегущим от своих Тёмных сородичей, кто-то мародёром, стремящимся грабить ещё не утилизированные места отгремевших сражений, а кто-то и вовсе желает таким мудрёным способом покончить жизнь самоубийством – подобные индивиды время от времени прилетают из пространства низких энергий. Поэтому эскадра прикрытия всюду рассылает патрули, прослушивающие гиперпространство и осматривающие окрестности. И выбивать в реальный космос идущие по слишком подозрительным гипертрассам звездолёты Тёмных приходится нередко. Но держать в системе Ярило крупный флот тоже нельзя

– кто поверит в то, что всего лишь научную экспедицию охраняет целое воинство? Поэтому свободного времени у эскадры прикрытия бывает очень и очень немного.

– Получилось! – радостный возглас юного Мастера вывел Гьярдар из раздумий.

Горыня сумел отразить его удар, и энергоконтур шестнадцатилетнего Гармоничного вибрировал всплеском положительных эмоций поверившего в свои возможности человека.

– Двести пятьдесят седьмой удар! – заявил он. – Я уже думал, что никогда за тобой не успею! Я двести пятьдесят шесть уколов пропустил! И тут вдруг чётко ощутил, когда начнётся следующий!

– Символично! – улыбнулся Гьярдар. – Я рад, что упорство не покинуло тебя, несмотря на столь разгромный счёт. Зато теперь ты точно знаешь, что способен предвосхищать атаку противника.

– Только как-то долго у меня не получалось, – Горыня с досадой поморщился. – Вечно до меня всё поздно доходит... Я же Гармоничный, наоборот, должен соображать быстрее! Вот ты как скоро научился предвосхищать атаку?

– Мне тоже в своё время пришлось изрядно потрудиться, – Гьярдар вновь улыбнулся, вспоминая череду детских неудач, в ту пору казавшуюся бесконечной. – Я свой первый удар предугадал только к середине круга обучения. Мне тогда было двенадцать, и всплески и провалы энергопотока только-только начали поддаваться какому-никакому контролю.

– Ты был на четыре года младше меня! – расстроился юный Мастер. – Выходит, я, как всегда, тугодум. Да ещё какой...

– Вот уж нет! На этот раз до тебя дошло быстро! – могучий Харрийский воин коротко рассмеялся. – Подобные умения редко становятся понятны в первый месяц тренировок. А ты справился за день! Есть чему порадоваться! Я вот не уверен, что сумел бы за одно занятие вникнуть в какую-нибудь действительно непростую премудрость касты Мастеров.

– У воинов энергии другие, мне тяжело за тобой следить, – признался Горыня. – У тебя одни импульсы, ничего потокового, всё вспыхивает так резко, что я не успеваю!

– Ну, разок ты уже успел, – ободрил его Гьярдар. – Конечно, отразить один удар ещё не означает освоить данный приём в совершенстве, но начало положено, и это главное. Продолжим! Стоит закрепить успех.

Ратный урок продолжился, и воодушевлённый Гармоничный Мастер за последующий десяток частей сумел отразить ещё два удара. Для новичка это очень хорошее достижение, и Гьярдар молча порадовался за юного ученика. На заре своего жизненного пути Гармоничному всё даётся многократно труднее других, но юному Горыне упорства не занимать. Даже опечалившись неудачами, он не теряет решимости. Это хороший знак. Из незадачливых, но несгибаемых трудностями малышей всегда вырастают уникальные специалисты. Через два Круга Лет надо будет взглянуть на корабли, в производстве которых станет принимать участие Мастер Горыня. Интересно, какое имя даст ему Род к тому времени.

– Гармоничный Гьярдар! – Кристалл Связи зажег в сознании бойца образ оперативного дежурного. – От Рода Небесной Лазури Орея пришла просьба завершить сегодня занятие с ученическими кругами пораньше. У гражданских каст состоится совещание, на котором должны присутствовать все совершеннолетние. Сворачивай тренировку, десантные корабли уже направляются к тебе.

– Добро! – могучий воин посмотрел на едва заметный в ночном полумраке горизонт, со стороны которого быстро приближалась четвёрка десантных кораблей.

Оперативный отключился, и Гьярдар зычно объявил:

– Прекратить сечу! На сегодня тренировки окончены, Род Небесной Лазури объявляет сбор, посему вы отправляетесь по домам! Все мячики вернуть в корзины и занять свои места в десантных отсеках!

Висящий над ледяной поверхностью дробный стук десятков соударяющихся имитационных клинков стих, и переводящие дух ученические круги разошлись по озеру подбирать мячики. Сияющие шары десантных кораблей зашли на посадку, приняли посадочную форму и распахнули входные люки. Гьярдар бросил взгляд на уползающую к горизонту орбитальную крепость. До прибытия Валькирий ещё час, посему увидеть новых воительниц не удастся. Жаль. Все они родом из Галактики Харра, перед выпуском побывали дома в полагающемся отпуске, интересно узнать из первых уст, что нового на Родине. В ежедневной круговерти конспиративных хлопот времени связаться с домом часто не остаётся, и ничего с этим не поделаешь... Гармоничный воин отдал команду ученикам начать погрузку и направился к своему перехватчику.

Глава вторая

Четырёхмерный слой Вселенной, Галактика Пограничная, участок простирающегося за Рубеж спирального рукава, пространство четырнадцати энергонов, безымянная солнечная система, открытый космос

Рассыпавшееся вокруг астероидное поле и вправду было огромным. Его размеры оказались даже больше, чем сообщалось в секретной карте, и обзорные экраны диспетчера управления торпедным огнём не показывали ничего, кроме видевого повсюду месива из разновеликих каменных глыб, в дебрях которого сканеры то и дело обнаруживали искорёженные обломки кораблей четырёхтысячелетней давности. Мощь, уничтожившая их, была настолько запредельна, что даже предположить, что именно за корабли разлетелись здесь на куски, не представлялось возможным. Самый крупный из попавшихся на глаза Мвабана обломков вряд ли превышал в объёме пару кубов. Когда-то на этом месте располагалась планета-гигант, имевшая на своей орбите шесть спутников, каждый из которых размерами не уступал родной планете второго лейтенанта Мвабана. Но четыре тысячи лет назад здесь сцепились в безжалостной схватке Высокомерные, и никому не нужная мёртвая система стала полем ужасающего побоища грандиозных масштабов.

Обитаемых планет в этой системе не имелось, ресурсов вроде бы тоже было не ахти как много, да и те тщательно выскоблила какая-то цивилизация рептилий ещё в первые пятьсот лет Второй Всеобщей Войны. Тогда, почти четыре с половиной тысячи лет назад, в ходе успешного наступления войск Коалиции Низкоэнергетического Пространства силы Светлых были серьёзно оттеснены вглубь Рубежа, и эта часть данного спирального рукава являлась прифронтовым тылом. Какой-то правитель ящериц получил данную систему в награду от Эмиссара и поспешил выкачать из нее всё, что только оказалось в его силах, справедливо опасаясь, что ситуация на фронтах может измениться.

И он не ошибся. Ситуация действительно изменилась. Лет через пятьсот Сияющие организовали контрнаступление и серьёзно выровняли линию фронта, подвинув её почти вплотную к Рубежу. Сейчас хорошо известно, что побудило их нанести главный удар именно в этом направлении. Второй лейтенант Мвабана не поленился проштудировать архивы, чтобы проверить подлинность карты: Сияющие стремились отобрать у Коалиции Низкоэнергетического Пространства систему звезды Ярило, потому что несколькими годами ранее там высадились их гражданские – всё, что осталось от населения какой-то планеты, уничтоженной ударом оружия Высокомерных Тёмных. Удар наносили не сами Эмиссары Чёрного Господа, их оружием управлял какой-то Бессмертный, что лишний раз убедило Мвабану в том, что рассказы о Бессмертных не являются байками, а значит, и у него есть шанс получить от Чёрной Матери вечную жизнь. Короче, тот Бессмертный за несколько секунд запёк планету Сияющих, словно кусок ветчины в барбекю, и превратил её в один большой оплавленный камень.

Планета, естественно, погибла, но её светящиеся обитатели прожарились не все. Потому что на планете находилось сколько-то там Асов – могущественных колдунов Сияющих. Уцелеть под ударом высокомерной техники они, конечно же, не смогли, но перед смертью превратили себя в энергию, которая то ли отсрочила гибель планеты на несколько секунд, то ли придала ускорение кораблям с беженцами – короче, какая-то часть этих кораблей успела покинуть зону поражения и выжила. Но попавшие под удар оружия Эмиссара корабли практически разваливались на части, в системе высаживались войска Бессмертного – участь беженцев была предрешена. Тогда Сияющие прислали им на помощь войска под предводительством боевого Аса – Чёрного Мага ужасающей силы, но даже это не помогло выжившим. Чёрный Маг почувал

Бессмертного и возжелал убить, Бессмертный бросился бежать, боевой Ас рванул за ним – короче, оба покинули ту систему.

Это жуткое исчадие ада, боевой Ас Сияющих того Бессмертного всё-таки догнал и убил. Дальнейшая информация на эту тему довольно путаная: не то Чёрный Маг получил в ходе схватки смертельное ранение и, умирая, взорвал себя вместе с обитаемой планетой только что убитого Бессмертного, не то боевого Аса убил Эмиссар Чёрного Господа за то, что тот посмел уничтожить планету Тёмных, – тут непонятно, да и неважно. Смысл в том, что Чёрный Маг не вернулся в систему прожаренной планеты, где его подчинённые отбивались от флота Бессмертного в попытке спасти выживших. Без боевого Аса Сияющие, естественно, оказались совсем не такими крутыми и были быстро уничтожены. Пока они дошли, какое-то количество беженцев успело уйти в гиперпрыжок, но аварийное состояние их кораблей не оставляло ни у кого сомнений в том, что из гипера никто из них живым не выйдет. А если даже и выйдет, то всё вокруг захвачено войсками Коалиции Низкоэнергетического Пространства, которые их тут же уничтожат. Однако Сияющим с зажаренной планеты опять повезло.

Беженцы совершили прыжок в систему Ярило, всем известное адское место. Звезда Ярило вот уже шестьдесят пять миллионов лет или типа того находится в нестабильном состоянии. В любую секунду она может стать Сверхновой, но даже без этого там проблем хватает: кругом области нестабильной физики, жуткие аномалии, испепеляющие всё на своём пути гигантские протуберанцы, вспышки смертельной радиации, всплески нейтронных ураганов величиной в полсистемы – короче, попавшие туда долго не живут. Когда службы слежения флотов Коалиции определили, что какая-то часть уцелевших Сияющих вышла из прыжка в системе Ярило, туда был направлен автоматизированный патруль. Который быстро погиб в аномалиях, но перед этим успел обнаружить обломки кораблей этих беженцев, которые тоже погибли в аномалиях. С тех пор считалось, что никто из населения зажаренной Бессмертным планеты не выжил.

А на самом деле они выжили. Как именно – точно неизвестно. Знатоки говорят, что Сияющие успели покинуть захваченные смертельными аномалиями корабли до их полного разрушения. Сделать это сумели не все, но те, кому удалось, приземлились на какую-то планету и зарылись глубоко под землю. Они как-то подали своим сигнал бедствия, после чего безвылазно сидели под землёй пять лет в ожидании либо взрыва Сверхновой, либо спасения. Спасение пришло раньше. Сияющие целое наступление организовали, чтобы вытащить своих из опасной системы. А ведь беженцев вроде как там сидело всего-то лишь несколько миллионов. В родной галактике второго лейтенанта целые планеты живут в ужасающей нищете, это десятки миллиардов людей, и никто не собирается их спасать. Да, смерть от Сверхновой им не грозит, но та Сверхновая в системе Ярило у Сияющих до сих пор не вспыхнула, однако они своих не бросили. Зато у нас нищета ежедневно отправляет в могилу сотни тысяч, и всем плевать. Что не удивляет. Тут бы самому прокормиться, не до остальных.

Мвабана недовольно скривился. Эти Сияющие держатся друг за друга, словно арахниды! Недаром агитация времён Второй Всеобщей Войны постоянно стебала их сравнениями на эту тему. Вот и достебались. Вторая Всеобщая закончилась не просто полнейшим, а в буквальном смысле разгромным поражением Коалиции. Было это почти пятьсот лет назад, а наша экономика до сих пор не оправилась от тех потерь. Четырёхтысячелетняя война обескровила всех, даже миллиардеры и олигархи утратили свои состояния. К сожалению, не все. Власть имущие любят очковтирательство на тему, как тяжело сейчас каждому, от нищего до магната, но на проблемы богачей Мвабана глубоко наплевать.

Ну и что, что у какого-нибудь жирного олигарха кошелек похудел со ста триллионов до двадцати или даже до десяти? Ему-то что с того? Он как был нищим, так и остался. Как и миллиарды других неимущих. Мвабана как-то читал на одном из авторитетных сетевых порталов, что именно после окончания Второй Всеобщей финансовое неравенство между социаль-

ными слоями взлетело до звёзд. Раньше такой нищеты не было, а если уж кому-то становилось совсем нечего есть, он мог завербоваться на фронт. В боях с Сияющими люди гибли бесчисленными количествами, но до того момента ты будешь сыт, одет, обут и ещё жалованье регулярно выплачивают. И есть маленький, но всё же шанс разбогатеть, если совершишь подвиг и при этом останешься в живых. Правительство щедро награждало за такое, примеры хорошо известны каждому. Люди шепчутся, что Эмиссары строго следили за этим.

А что сейчас? Мвабана тяжело вздохнул. В наши дни разбогатеть нереально. Тут бы просто заработать немного лишних денег – это уже невероятная удача. Ему воистину несказанно повезло в тот день, когда удалось завербоваться во флот. Настоящего диплома у него не было, пара нелегальных копий гипнограмм стандартного курса обучения – вот и всё образование. И даже за это пришлось отдать месячный запас еды, потому что больше жителям захолустной деревни заплатить нечем. Мвабана, как только смог накопить на проезд, свалил из деревни в ближайший космопорт и подрабатывал там чернорабочим в дешёвом баре на задворках грузового двора. Вкалывал за гроши, и так продолжалось бы до старости или до разорения бара. Но в один чудесный день Чёрная Мать ниспослала ему шанс.

Утром возле бара приземлилось пассажирское такси в окружении преследующих его полицейских катеров. Полицейские офицеры вытащили из такси вдрызг пьяного джентльмена в дорогом костюме. Как оказалось, указанный джентльмен, будучи в нетрезвом состоянии, использовал аварийную панель бортового компьютера такси и перевел управление в ручной режим. После чего начал лихачить и создал массу аварийных ситуаций, в ходе которых превысил скоростные ограничения пятикратно. И наверняка превысил бы ещё больше, просто такси по своим техническим возможностям быстрее лететь уже не могло. Сразу же выяснилось, что катастрофически пьяный джентльмен является офицером Федеральных Вооружённых Сил, старшим помощником капитана крейсера, героем-орденоносцем, находящимся в законном отпуске по случаю рождения первенца. Полицейские, разумеется, могли применить к нему всю строгость закона, но, естественно, не стали портить отношения с уважаемым человеком и его начальством. Пьяного высадили из такси, выписали какой-то штраф и оставили в покое.

Новоиспечённый папаша-старпом немедленно переместился в бар, где до глубокой ночи продолжил отмечать свой праздник. Он даже угостил бармена и Мвабану, который неоднократно помогал ему добраться до туалета и обратно. К полудню гость уже не стоял на ногах, к вечеру вырубился прямо за барной стойкой. Мвабана увидел, как бармен пытался приложить большой палец находящегося в отключке старпома к считывателю, чтобы украсть с его счёта деньги, и потребовал половину добычи. Бармен послал Мвабану подальше, пригрозив опорочить перед хозяином бара и добиться его увольнения. Типа, бармену поверят больше, чем какому-то сопливному оборванцу из трущоб, который даже не сотрудник бара, а всего лишь аутсорсер на подработках. Это сильно возмутило Мвабану. Бармену платили полную зарплату, помимо этого ушлый ублюдок недоливал пьяным клиентам выпивку, продавал полученные излишки и клал прибыль себе в карман. Мвабана зарабатывал раз в десять меньше его!

Вступать с барменом в открытый конфликт Мвабана не рискнул. Он сделал вид, что заткнулся и ушёл в техническое помещение, возиться с вечно сбоящими утилизаторами мусора, а сам тайком записал видео действий бармена. Бармен списал со счёта старпома энную сумму денег, после чего вызвал специальное такси для мертвецки пьяных посетителей, и вырубившегося джентльмена увезли в отель. К обеду старпом протрезвел и обнаружил пропажу средств со счёта. Вспомнить, где именно он так набрался, уважаемый джентльмен не смог и обратился в полицию. Полиция начала проверку и явилась в бар, но бармен реально был ушлым ублюдком. Он произвел списание с нелегального терминала на подставной счёт и не оставил следов. У полицейских на него ничего не было, и они покинули бар ни с чем.

На выходе их встретил Мвабана. Он предоставил полицейским видео с преступлением и взамен попросил организовать встречу со старпомом. Полицейские арестовали бармена, после

чего отвезли Мвабану в отель и рассказали старпому о раскрытии преступления. Старпом на радостях повел Мвабану в бар отеля, но система охраны не пропустила Мвабану по причине полного несоответствия дресс-коду. Спорить с автоматикой было бессмысленно, и Мвабана попросил у старпома столтник в качестве вознаграждения. Старпом отказался и неожиданно предложил Мвабана завербоваться в армию, во флот, на его крейсер.

В первую секунду Мвабана не поверил своим ушам, думал, что старпом недостаточно протрезвел и издевается над ним. Попасть в армию, на полное гособеспечение – это в его созвездии было сродни чуду: там гигантские очереди, запись на десять лет вперед, без блата или солидной взятки бесполезно даже пытаться. Но старпом заявил, что абсолютно серьёзен, что ему нужны такие надёжные и честные парни, как Мвабана, и на его крейсере как раз есть вакансия младшего офицера. Ошалевший от услышанного Мвабана промямлил, что у него нет образования, на что получил ответ: не проблема, старпом возьмёт это на себя. Взамен Мвабана обязуется в течение десяти лет отдавать ему половину своего жалованья. Такое предложение бывает раз в жизни, да и то далеко не у каждого, и Мвабана согласился мгновенно.

Старпом не обманул, и уже через два дня Мвабана был на борту крейсера со всеми полагающимися документами, всё ещё не веря своему счастью. Позже он узнал, что это такой маленький бизнес, устроенный капитаном крейсера. Капитан был дальним родственником очень влиятельного штабного адмирала, члена всем известной олигархической семьи. Но так как родство было действительно дальним, особых денег у капитана не имелось, зато в его распоряжении находились семейные связи. Капитан получил отличное образование, перспективную флотскую карьеру и быстро дослужился до командира крейсера. Где и организовал себе скромную прибавку к жалованью, подключив к этому делу старпома. Старпом находил добровольцев, капитан устраивал их на должности младшего офицерского состава своего крейсера, за это те отдавали благодетелям половину зарплаты. Не приходилось сомневаться, что капитан делился барышом с кем-то наверху, потому что абсолютно все должности младших офицеров крейсера были заняты такими же, как Мвабана, облагодетельствованными, и всё это запросто сошло капитану с рук.

Крейсер, на который попал служить Мвабана, в тот момент проходил капитальный ремонт, потому что был старой посудиною возрастом лет в пятьсот. Партию боевых кораблей, в числе которых он был, отстроили сразу после окончания Второй Всеобщей Войны, когда в родном созвездии Мвабаны к власти пришли новые сильные мира сего. Старые властители, проигравшие войну, до смерти боялись стать жертвами карательных рейдов Сияющих, воинская каста которых реально без устали разыскивала и уничтожала всех, кого считала виновными. По каким критериям Сияющие определяли эту самую вину, никто, конечно же, понятия не имел. В архивах сказано, что где-то Сияющие уничтожали население целых планет под ноль, засеивая атмосферу жутким вирусом, уничтожавшим разумные формы жизни, а где-то ограничивались уничтожением лишь правящей верхушки. Говорят, что какие-то планеты они не трогали вообще, но учёные объясняют это тем, что Сияющих гораздо меньше, чем планет в пространстве низких энергий. Поэтому они проводили карательные мероприятия избирательно. Насколько учёные были правы, сказать могут только сами Сияющие, а им, понятное дело, глубоко пофиг до объяснений своих мотивов Чёрным Расам, проживающим фиг знает как далеко от их пространства.

Короче, старые власть имущие в ужасе бежали, не дожидаясь карательных эскадр Сияющих, и их место заняли новые властители. Но Сияющие в родное созвездие Мвабаны так и не пришли, и спустя какое-то время старые властители пожелали вернуть себе былую власть. В результате разгорелась гражданская война, которую они с треском проиграли, потому что на обескровленных более чем четырёхтысячелетней войной планетах их ненавидел реально каждый. С тех пор серьёзных войн в созвездии не было, а денег на их ведение – тем более. Экономика восстанавливалась медленно, потому что искать замену высосанным досуха ресурсным

базам приходилось далеко, и было это долго, дорого и связано с немалой конкуренцией. Собственно, стычки за ресурсы с конкурентами и являются теперь основной работой боевых флотов созвездия, планеты которого объединились в Федерацию. Денег на новые корабли не хватает, поэтому новые вымпелы строятся редко, гораздо дешевле проводить модернизацию уже существующих кораблей, что и делается каждые пятьдесят лет.

Мвабана попал на службу как раз во время такой модернизации, проводилась она больше года, и за это время капитан успел обстригать всё так, что москит носа не подточит. Все его протеже прослушали полный курс необходимых гипнограмм, не без помощи покровителей капитана успешно сдали теоретические экзамены и получили аттестаты младших флотских офицеров. Практику они сдавали на тренажёрах виртуальной реальности, что, конечно же, нельзя назвать реальной практикой, но крейсер стоял в ремонтном доке, и заморачиваться проверяющие не стали. Наверняка не обошлось без взяток, в этом Мвабана не сомневался. Позже он понял, почему капитан выбрал именно такую схему: рядовой личный состав и старшие офицеры должны соображать в своём деле, потому что от их действий зависит исход настоящего боя. А младшие офицеры могут поначалу иметь лишь теоретическую подготовку. Если они не идиоты, то будут прилежно исполнять приказы старших офицеров руками рядового личного состава и быстро наработают практику. А от самых тупых капитан быстро избавлялся, как это и произошло с предшественником Мвабаны, на место которого его взял старпом.

За семь лет службы Мвабана изрядно поднаторел на своей должности и стал отлично разбираться и во флотских делах, и во всех остальных. В том числе в том, что платит капитану слишком много. Из-за этой долговой кабалы в его карманах никогда не оседало хоть сколько-нибудь значительное количество денег. Откладывать не получалось, мизерные накопления постоянно тратились то на женщин, то на различные форс-мажоры. Но самое опасное заключалось в том, что его обязательства перед капитаном истекали через три года вместе со сроком флотского контракта. И Мвабана очень хорошо понимал, что капитан продлит ему контракт исключительно на прежних условиях. Не хочешь – оставайся безработным и пытайся завербоваться во флот, уповая на удачу. Учитывая гигантские очереди из соискателей, улыбка удачи обойдётся в круглую сумму. Мвабана готов и на это, вот только нужную сумму требуется где-то взять, а с половиной зарплаты столько не накопишь.

Из-за этого он всю голову себе сломал в попытках изобрести способ разбогатеть. Несколько лет его попытки не приносили никаких плодов, и Мвабана серьёзно приуныл. Год назад, во время очередного отпуска, он серфил по сети в поисках любых зацепок и случайно натолкнулся на портал блошиного рынка столичной планеты. Блошиный рынок славился тем, что неким счастливицам удавалось купить на нём за сущие гроши какое-то барахло, которое впоследствии оказывалось невероятно редким антиквариатом и уходило за бешеные деньги. Естественно, подобных счастливиц были единицы, а счастья попытать хотели миллиарды. В итоге на блошином рынке все перепродавали друг другу всякий хлам, и рассчитывать тут можно было исключительно на милость Чёрной Матери.

Мвабана сперва загорелся этим блошиным рынком, проштудировал несколько порталов на тему антиквариата и прикупил десяток каких-то старых безделушек. Все они, конечно же, на проверку оказались никому не нужным хламом, а пара из них и вовсе была подделками. В результате Мвабана понес убытки и с тех пор безуспешно пытался сбыть приобретённый неликвид хотя бы за полцены. Но все его попытки неизменно проваливались, потому что данные покупки были сделаны им относительно недавно, описание сделок было сохранено в истории продаж и никто не хотел покупать барахло, которое кто-то уже купил и при этом миллионером не стал.

Пару месяцев назад Мвабана окончательно осознал, что продать неликвид удастся не ранее, чем через несколько лет, когда его собственные сделки станут достаточно старыми для того, чтобы их историей заинтересовался кто-то из новичков. Терять деньги отчаянно не хоте-

лось, и он предпринял последнюю попытку вернуть хотя бы что-нибудь: решил обменять всю свою коллекцию на что-нибудь более перспективное. Эта затея с самого начала являлась утопией чистой воды, потому что всё, за что можно было выручить хотя бы какие-то деньги, за деньги и продавалось. В бартерных сделках обменивались только таким же неликвидом, как у него. Но надежда умирает последней, и Мвабана углубился в дебри миллионов бартерных предложений. Ничего путного найти он не смог, но недавно с ним связался такой же горе-торговец.

Коллега по несчастью оказалась немолодой женщиной, владелицей антикварной лавки. Она прямо сказала Мвабана, что стоимость его коллекции оценивается суммой, чуть более большей, чем ничего, и выручить за неё деньги он не сможет ещё очень и очень долго. Но она готова обменять её на свой лот, потому что рассчитывает выложить всё это барахло у себя в лавке и продать таким же наивным, но уже не через интернет, где о лотах имеется компрометирующая информация, а через реальный магазин. Типа, что-то придётся подкрасить, что-то, наоборот, состарить, подделать идентификационные номера и так далее. В обмен она предлагает Мвабана древнюю космическую карту, на которой обозначен тайник с сокровищами времён Второй Всеобщей.

Это предложение невольно вызвало у Мвабаны улыбку во все тридцать два зуба. Космических карт, якобы указывающих на места расположения сокровищ, запрятанных в конце Второй Всеобщей Войны, на рынке было даже не сотни тысяч, а миллионы. Сказочки о неких властителях из некоего дальнего созвездия или вообще из другой галактики, которые награбили баснословную гору ценностей во время войны со Светлыми, но не успели довести всё это до родных планет, спрятали где-то в космосе, а затем благополучно погибли. Их немыслимые богатства так и лежат в затерянных в космической пустоте тайниках в ожидании счастливицков – бла-бла-бла, и так далее, и тому подобное. Из мошенников и аферистов только ленивый не попытался продать эту туфту наивным дурачкам. Лет триста назад вообще был бум на эти карты сокровищ, сколько болванов рассталось со своими деньгами, даже подсчитать никто не смог! Смекалистые люди тогда отлично заработали. Мвабана бы и сам с удовольствием продал бы десяток-другой таких вот «уникальных карт» кому-нибудь, если бы попал в этот бум. Но, к сожалению, было это задолго до его рождения.

В общем, он сразу же объяснил тётке, что такую чушь она может впарить кому угодно, но не офицеру космофлота. На что тётка заявила, что её карта сокровищ, в отличие от миллионов подделок, наводнивших чёрные рынки, имеет высокие шансы оказаться настоящей. В качестве доказательства она рассказала ему якобы историю данной карты. История, как положено, была запутанной и вкратце сводилась к следующему: давным-давно, в самом начале Второй Всеобщей, цивилизация рептилоидов, та самая, что сделала когда-то разумными дальних предков Мвабаны и всех прочих чернокожих обитателей его родного созвездия, в ходе первого наступления на пространство высоких энергий отличилась перед Эмиссаром Чёрной Матери. За это Эмиссар даровал рептилиям одну из захваченных систем в Галактике Пограничная – есть такая галактика на границе пространства высоких и низких энергий, причём какая-то часть её окраин находится за Рубежом постоянно. И это важно, потому что именно в этом и заключена ценность карты сокровищ.

Ибо дарованная рептилиям солнечная система была необитаемой и располагалась именно там, за Рубежом, в пространстве четырнадцати энергонов, то есть в пространстве низких энергий. Однако до войны те места являлись Нейтральными Территориями, на них накладывались всякие ограничения, короче: никто ту систему не разграбил, ресурсов там было полно. И ящерицы бросились их выкачивать. Они почти пятьсот лет потрошили планеты и астероиды, регулярно отправляя караваны в свою галактику, как вдруг Сияющие перешли в контрнаступление. Ресурсная система, о которой гласит карта сокровищ, находится относительно недалеко от системы Ярило, которая в любую секунду может стать Сверхновой, да такой,

что достанется двум прилегающим к ней другим солнечным системам, поэтому весь тот сектор космоса особой активностью не отличался. Так что никто не ожидал от Сияющих главного удара на этом направлении, ибо смысла в этом было мало.

Но, как выяснилось позже, в системе Ярило скрывались выжившие беженцы с какой-то уничтоженной планеты Сияющих, и Сияющие стремились их спасти. Но тогда об этом никто не знал, и мощное контрнаступление светящихся монстров застало рептилий врасплох. Они срочно начали вывозить из системы караваны с ресурсами, но транспортных кораблей было меньше, чем добытого, и вывезти всё им не хватило времени. Рептилии рассчитывали на то, что рано или поздно с Сияющими будет покончено, и войска Коалиции Низкоэнергетического Пространства вновь захватят утраченные территории. Поэтому ящерицы решили спрятать награбленное в астероидном поясе, где оно будет лежать до их возвращения.

Рисковать жизнью, обустривая тайные хранилища за считанные часы до нападения кровожадных монстров, вонючие ящерицы оставили, конечно же, своих чернокожих вассалов. В те времена предки Мвабаны доверяли той цивилизации рептилий безоговорочно, наивно веря в исключительную честность своих богов-создателей. Вторая Всеобщая раскрыла глаза целому созвездию: эти лже-боги оказались ничтожными в сравнении с истинными Эмиссарами Чёрной Матери, а их подлость и алчность вылезла наружу во всей своей красе. Недаром сразу после окончания Второй Всеобщей и бегства старой элиты власть имущих, являвшихся марионетками рептилий, всё созвездие взбунтовалось против вонючих ящериц и навсегда сбросило их иго! С тех пор рептилий в нашем секторе космоса никто не видел. Федерация уверена, что их силы подорваны бесконечной войной и у ящериц нет возможности вновь поработить своих освободившихся рабов. И не будет ещё долго. А точнее – никогда, потому что Федерация не собирается утилизировать военные флоты и даже понемногу строит новые корабли. Если ящерицы рискнут вернуться, их ждёт безжалостный отпор!

Но сейчас речь не про это, а про сокровища. В общем, Сияющие напали раньше, чем ожидали рептилии, и резня закипела не только в той ресурсной системе, а вообще во всём секторе. А та система стала самым главным полем боя, на котором схлестнулись Высокомерные с обеих сторон. Высокомерных Сияющих, как всегда, было в десять раз больше, чем Эмиссаров Чёрной Матери. Всем известно, что без своих Высокомерных покровителей Светлые ничего не могут, и потому чуть что, сразу вызывают в наш четырёхмерный слой бесконечные тысячи Высокомерных. Так произошло и в тот раз. Эмиссаров Чёрной Матери было гораздо меньше, они сражались самоотверженно, но в конце концов стало ясно, что такую прорву противников им не уничтожить. Тогда оставшийся в живых Эмиссар взорвал ближайшую планету-гигант вместе со всеми её спутниками, которые сами были размером с нормальную планету. Получился громадный океан обломков, движущихся с ещё более громадным ускорением. Эмиссар направил этот океан на войска Сияющих, уничтожающих силы рептилий, и Высокомерные покровители Сияющих были вынуждены броситься спасать своих дражайших потомков. В этот момент Эмиссар Чёрной Матери сумел скрыться, оставив Сияющих с носом.

Вероятно, его успех взбесил Сияющих, как местных, так и Высокомерных. Они безжалостно уничтожили войска рептилий и вообще всех Тёмных, находившихся в том секторе. Потом Высокомерные Сияющие переместились в систему Ярило, спасли своих беженцев, и основной накал боевых действий сместился в другие сектора. То есть происходило всё это не пятьсот лет назад, в самом конце Второй Всеобщей, а четыре тысячи лет назад, практически в самом её начале. И не здесь, в пространстве шести энергонов, принадлежащем Чёрной Расе, а фиг знает где, у самого Рубежа, в пространстве четырнадцати энергонов Красной Расы. Но на самом деле Красных там нет, потому что речь идет о Нейтральных Территориях, которые после окончания Второй Всеобщей так и остались Нейтральными Территориями.

Итого: в ходе наступления все войска ящериц были уничтожены, все их несчастные чернокожие вассалы погибли, и с тех пор рептилии считают, что ресурсы либо уничтожи-

лись во время удара Эмиссара Чёрной Матери, либо их забрали Сияющие. Но на самом деле они уцелели. Тайное хранилище, в котором спрятано сто тысяч тонн золота, было оборудовано в недрах астероида внутри астероидного кольца одного из спутников уничтоженной планеты-гиганта. В момент уничтожения планеты часть астероидного кольца оказалась на самой окраине взрыва, и поглощённая им энергия была меньше. Поэтому получившееся ускорение убило не всех, кто запечатывал тайное хранилище. Один из чернокожих рабочих выжил. Он притворился мёртвым и дождался, когда Сияющие покинут систему. После чего сумел добраться до единственной уцелевшей аварийной капсулы, набил её золотом и совершил прыжок.

Счастливчик едва не умер в ходе многомесячного гиперперехода, но всё-таки сумел дожить до его завершения. Он вышел в реальный космос на какой-то тыловой базе войск Коалиции, кого-то там подкупил из должностных лиц и даже ухитрился вернуться домой, в пространство шести энергонов, в родное созвездие Мвабаны. Где и прожил долго, счастливо и в богатстве. Перед смертью он оставил наследникам карту сокровищ, но так как Вторая Всеобщая была в разгаре, никто не рискнул лететь по указанным координатам. Тем более что для этого необходимы ноль-врата, ибо гиперпереход дотуда займет десятки тысяч лет, а такого срока никакое оборудование анабиоза не выдержит. Да и двигателей таких не было. Кстати, и сейчас нет. Ноль-переход есть только у крупных цивилизаций, являющихся колониями рептилий, и просто так пройти через него нельзя. Придется много заплатить и ещё больше объяснить. Поэтому наследники счастливчика вполне объяснимо не захотели рисковать.

Потом прошли тысячелетия, в ходе которых Светлые начали побеждать и в итоге победили. Всё это время наследники счастливчика передавали карту сокровищ из поколения в поколение, надеясь когда-нибудь до них добраться. Но после окончания Второй Всеобщей в нашем созвездии свершилась гражданская война, закончившаяся освобождением из рабства ящериц и бегством их марионеток. Дальние потомки счастливчика были не то в их числе, не то в числе шестёрок тех марионеток, короче: они разорились и пустили своё имущество с молотка. Но карту сокровищ всё равно тщательно хранили. Последний из них, дряхлый старик-оборванец, умирающий от голода, пришёл в магазин к тётке-антикварщице и продал ей карту. Посему тётка абсолютно уверена и гарантирует, что карта подлинная и сто тысяч тонн золота до сих пор лежат в секретном тайнике в ожидании смельчака, который за ними придёт. Но сама тётка туда точно не полетит, потому что стара, её дети в карту не верят, поэтому она предлагает Мвабана обменять карту на свою коллекцию, ибо всё равно он этот хлам никогда не продаст.

Мвабана, конечно же, был умён и в рассказ тётки-антикварщицы не поверил абсолютно, но эпичность повествования вдохновляла. Хорошенько подумав, он пришёл к выводу, что на сделку надо соглашаться. Тётка права, свой хлам он не продаст ещё лет десять, а вот карту с такой легендой можно попытаться продать. Конечно, надо украсить историю подробностями, чтобы выглядело ещё эпичнее, но он этим займётся. Много денег за неё не дадут, но попробовать стоит. Мвабана совершил обмен, получил карту и дополнил её легенду собственными уточнениями. Он выставил карту на продажу, но до сих пор покупателей не нашлось. Подобных предложений на рынке были миллионы, и за всё время продажи его лот был просмотрен всего три раза и никто из интересовавшихся даже не дочитал легенду до середины.

Приходилось признать, что покупателей отпугивало именно то, что привлекло Мвабану: сокровища находятся нереально далеко. Легенда выглядит гораздо правдоподобнее стандартных выдумок на тему тайников с богатствами, до которых чуть ли не рукой дотянуться можно – спрашивается, что же ты сам их не нашёл?! Сразу ясно, что обман. Тут всё серьёзно, но даже слишком. С серьёзностью вышел гигантский перебор: в центр Вселенной, к Рубежу, добраться невозможно. Как уже сказано, техники, способной долететь отсюда, с территорий шести энергонов, туда, в пространство четырнадцати, не существует, а технологии ноль-переходов есть только у рептилий, да и то далеко не у всех. Потому что, как выяснил Мвабана, тупым яще-

рицам не хватило мозгов изобрести ноль-переход самостоятельно, и они покупают то ли технологию, то ли готовое оборудование у Красных Рас. Стоит это невероятно дорого, поэтому ноль-врата имеются только у очень богатых и древних цивилизаций рептилий. Цивилизация, рабское ярмо которой созвездие Мвабаны сбросило с себя пятьсот лет назад, была именно такой, но после гражданской войны связь с ней разорвана, и об этом варианте можно забыть. А других способов попасть в центр Вселенной нет.

Вот и выходит, что столь эпичная легенда делает карту бесполезной и, соответственно, неинтересной покупателю. Мвабана даже хотел переделать легенду поудачнее, чтобы сокровища находились в пространстве шести энергонов, но тогда карта вообще не будет ничем выделяться из миллионов подобных предложений. А легенда в новом свете будет и вовсе шитым белыми нитками мошенничеством. Никто не поверит, что богатеи разорились из-за того, что не рискнули отправиться на поиски сокровищ, например в другую галактику. Потому что при желании это осуществимо, хоть и дорого. Но сто тысяч тонн золота того стоят, а легенда рассказывает не о нищих голодранцах. Тут всё придётся переделывать целиком, и непонятно, что из этого выйдет в итоге. Тот, кто сочинял первоначальную легенду, наверняка был каким-нибудь писакой с тематического сетевого портала. Вон как всё захватывающе изложено, неудивительно, что тётка-антикварщица купилась на это. Она же не космонавт и не политик, не знает множества нюансов, которыми Мвабана владеет в совершенстве. В общем, переделывать легенду Мвабана пока не стал, решив подождать ещё пару месяцев.

И вдруг произошло неожиданное, не иначе сама Чёрная Мать второй раз проявила к нему свою благосклонность. Крейсер, на котором служит Мвабана, включили в состав эскадры, на которую правительство возложило какую-то секретную миссию. Эскадру в строжайшей тайне вывели в мёртвый космос и отправили в гипер. После выхода в реальный космос она оказалась в соседнем созвездии, в солнечной системе какой-то цивилизации, название которой Мвабана несколько раз слышал. В сети иногда появлялись статьи на тему того, что данная цивилизация до сих пор является колонией каких-то рептилий и тамошние чернокожие братья не спешат устраивать освободительную войну, вследствие чего они нам не братья. Ибо слишком примитивны и не достигли ещё того уровня, на котором развитый разум постигает саму суть свободы и её ценностей.

Оказавшись в системе примитивных небратьев, Мвабана быстро понял, почему оные не торопятся обрести свободу. Потому что живут они на порядок лучше нашего, и это заметно даже с борта крейсера, которому запрещено покидать состав секретной эскадры, а самой секретной эскадре запрещено приближаться к планетам и оживлённым межпланетным трассам, потому что она секретная. Мвабана слышал, как старшие офицеры шептались между собой, что небратья по-прежнему являются ресурсным придатком рептилий и живут тем, что продают ящерицам львиную долю добываемых ресурсов и рабочие руки. Но парадокс в том, что ящерицы платят за ресурсы гораздо больше, чем за них можно выручить в пространстве шести энергонов. И это не потому, что у нас ресурсов хоть завались. У нас их тоже жутко не хватает, но наша галактика нищая, там даже за ресурсы платить толком нечем.

Поэтому Федерация не продаёт ресурсы, а пытается на них развиваться. Вот только без поддержки рептилий многие сверхсложные технологии были утеряны, а те, что удалось восстановить или скопировать, оказались настолько сложны, что эксплуатировать их удаётся не всегда и не полностью. На столь сложные научные исследования не хватает денег, и правительство Федерации решило провести тайную операцию по продаже некоторого количества ресурсов рептилиям. Но среди населения Федерации слишком много дремучих необразованных болванов, которые не поймут всей глубины замысла. Чтобы избежать обвинений в предательстве идеалов свободы и независимости, а также не провоцировать волнения и всплеск политических интриг со стороны недоброжелателей, эту операцию глубоко засекретили. Секретная эскадра сопровождает на тайную встречу с представителями рептилий уполномоченного

посла Федерации, он договорится о сделке, и наше созвездие получит средства, необходимые для финансирования научных прорывов. Реально благородная миссия! Мвабана даже гордился этим минут пятнадцать.

Однако всё вышло ещё более круто. Эскадра ни с кем не встретилась в солнечной системе небратьев. Вместо этого командующий эскадрой отсутствовал несколько суток, которые провёл на их столичной планете. После чего вернулся, и эскадра совершила прыжок назад, в родное созвездие. Но уже через секунду экстренно прервала прыжок, из-за чего тех, для кого экстренное прерывание было первым опытом, вывернуло наизнанку, и Мвабана от души посмеялся над зелёными салагами. Секретная эскадра вошла в режим невидимости и легла на обратный курс. Две недели она возвращалась к системе небратьев и ещё столько же ползла по ней в некую точку. При этом патрули небратьев часто проходили мимо, делая вид, что не замечают работу полей преломления. Цель всей этой беспрецедентной секретности Мвабана увидел на второй день пятой недели, когда секретная эскадра выползла к ноль-воротам.

Настоящих ноль-врат Мвабана никогда ранее не встречал, но сразу понял, что это такое. Потому что в этот момент стоял на вахте вместе со старпомом, и тот заявил, что осознал замысел руководства Федерации. Мы договорились с небратьями, наверняка задорого, и они позволили нам переместиться в пространство восьми энергонов, к рептилиям. Там уполномоченный посол договорится с ящерицами о сделке по самым выгодным ценам, минуя посредников. Мвабана спросил, почему не отправили посла через гиперпространство, лет за сто пятьдесят он бы достиг территорий рептилий, если отправлять самым быстрым кораблём. Это не быстро, зато значительно дешевле, чем платить небратьям за ноль-переход. На что старпом ответил, что, типа, Мвабана ни фига не смыслит в устройстве нашего слоя Вселенной. Лететь пришлось бы раз в десять дольше, а для Федерации время дороже всего.

Вскоре выяснилось, что заблуждался не только Мвабана. После того как секретная эскадра прошла ноль-ворота, вся электроника на несколько секунд вырубилась. А после того как она заработала вновь, все были нереально изумлены данными навигационных систем. Эскадра оказалась у самого Рубежа! Это была Галактика Иго, территория восьми энергонов, но находилась она совсем рядом с Рубежом. Раньше Мвабана никогда не слышал о том, что есть такая галактика, но оказалось, что создатели и хозяева небратьев именно оттуда. Вот почему соседи так выгодно продают свои ресурсы – их ящерицы живут на самом краю пространства низких энергий, а там цены на ресурсы на порядок выше, чем в родной галактике Мвабаны, которая расположена чуть ли не впритык к границе территорий четырёх энергонов, набитых тупыми Бесами. Сразу стало ясно, что тайный замысел правительства Федерации гениален, и все пожалели, что невозможно было взять с собой хоть что-то на продажу. Можно было бы неплохо заработать на перепродаже: купил на всю зарплату, а продал на десять! Ну, или в случае с младшим офицерским составом крейсера на пять.

Оказавшись в Галактике Иго, секретная эскадра сразу же была окружена боевыми кораблями рептилий. По одним только скоростным и маневренным показателям было видно, что технологии ящериц круче на порядок и из прямого столкновения в формате «эскадра на эскадру» выйти победителями будет невозможно. Но бояться было нечего, тайная миссия была согласована заранее, и рептилии не проявляли агрессии. Их флот отвёл секретную эскадру на окраину солнечной системы, в которой были расположены ноль-ворота, где пришлось пробыть неожиданно долго. Спустя неделю ожидания, на очередной вахте, старпом сказал, что, типа, ящерицы набивают себе цену, заставляют нашего посла ждать, чтобы он проникся их величием. Но нам пофиг, ради достижения выгодных условий для своей Федерации мы будем ждать сколько угодно.

Чтобы скрасить затянувшееся ожидание, Мвабана начал изучать интернет рептилий. К счастью, его крейсер строился ещё до того, как с бывшими покровителями были разорваны все связи, и в его архивных базах данных имелись переводчики с языка ящериц. Правда, язык

этих рептилий отличался от заложенных в архивы данных, но спустя несколько дней лингвистические программы адаптировались и стали выдавать вполне внятный перевод. От нечего делать Мвабана решил проверить, есть ли на местном рынке карты сокровищ. Оказалось, что нет. Мвабана вник в подробности и выяснил, что бум на карты сокровищ у рептилий был, но прошел лет четыреста назад. С тех пор все сокровища отыскиали, а мошеннические карты разоблачили. Потому что у рептилий имеются сотни возможностей сделать и то и другое. Ему стало интересно, насколько имеющаяся у него карта тянет на настоящую, и он попытался проверить это, разместив лот на каком-то глобальном сетевом магазине. На всякий случай он не стал выкладывать весь файл целиком, чтобы продвинутые в технологическом плане рептилии не украли координаты сокровищ.

Результат оказался непредсказуемым. Дней пять или шесть ничего не происходило, а потом его вызвал к себе капитан крейсера. И не в рубку управления, не в кают-компанию, а в собственную каюту. У дверей которой почему-то обнаружилась охрана из взвода десантников в полном боевом. Внутри роскошного по меркам Мвабаны помещения помимо капитана обнаружили старпом, комвзвода десантников и трое рептилий. Двое из них были в боевых скафандрах, наверняка телохранители, скафандр третьего явно имел высший класс защиты, но при этом стоил жутко дорого, это было ясно с одного взгляда. И абсолютно все смотрели на него настолько пристально, будто разоблачили какого-нибудь шпиона Светлых и прямо сейчас собрались его казнить.

В первую секунду Мвабана очень испугался, не понимая, в чём проблема, но всё обернулось фантастической удачей. Главный рептилоид оказался какой-то очень важной шишкой. Его подчинённые наткнулись на карту сокровищ Мвабаны, именно из-за неё он здесь. Потому что у ящериц есть основания считать, что карта подлинная. ПОДЛИННАЯ!!! Все описанные в легенде события действительно имели место! И ориентировочные координаты совпадают! Более того, рептилии эти сокровища неоднократно пытались искать, разумеется, в глубокой тайне, но никто ничего не нашёл. А перетряхнуть ту систему по камушку они не могут, потому что это Нейтральные Территории, там часто проходят патрули Светлых, их союзников и наблюдателей от других цивилизаций Тёмных. Там запрещена масштабная деятельность. На неё вроде можно получить какое-то разрешение, но тогда о твоей находке будут знать все, особенно Светлые. Они могут отобрать сокровища, и никто их не остановит.

Важный рептилоид сразу уточнил, что мог бы арестовать крейсер под каким-нибудь предлогом, схватить Мвабану и выпытать из него тайну карты сокровищ, но рептилии есть носители развитого цивилизованного разума, они выше подобного дикарства. Поэтому он предлагает совместную миссию по поиску давно утраченных богатств. Он всё организовывает, Мвабана с капитаном крейсера предоставляют точные координаты. В случае неудачи все расходы адмирал Зиз*Сазаш, так звали важную ящерицу, берёт на себя. В случае успеха он забирает себе девяносто процентов найденного, остальное достаётся Мвабана и капитану. Либо Зиз*Сазаш готов выкупить у Мвабаны карту по цене, десятикратно превышающую её среднюю стоимость на блошином рынке Федерации.

Некоторое время Мвабана пытался торговаться, стремясь выбить для себя более выгодные условия, но вонючая ящерица была непреклонна. Адмирал Зиз*Сазаш заявил, что без его помощи они не смогут попасть в Галактику Пограничная. А если даже смогут, то вряд ли доживут до начала поисков, потому что в нейтральном пространстве случиться может всякое: пираты, обозленные на Тёмных Светлые, какой-нибудь патруль, слишком ретиво относящийся к выполнению своих обязанностей. Короче, рептилоид прозрачно намекнул на то, что у него длинные руки. И что он, в общем-то, неплохо себя чувствует и без этих сокровищ, так что может и обойтись. Тем более что версия о подлинности карты всего лишь версия.

Тогда Мвабана решил согласиться с ящерицей и потребовал лично себе восемь процентов от сокровищ. Потому что делиться с капитаном не хотелось в принципе, он и так отдаёт ему

половину зарплаты вот уже семь лет. Неожиданно капитан согласился. Он сказал, что сокровища наверняка баснословны и даже два процента – это будет мега-огромная сумма, которой ему хватит до окончания жизни. Потом стороны обговорили технические детали, которые сводились к тому, что адмирал Зиз*Сазаш договорится с командующим секретной эскадрой о найме Мвабаны на краткосрочную службу и организует экспедицию. Мвабана обязуется предоставить координаты, когда данная экспедиция прибудет в нужный сектор Нейтральных Территорий Галактики Пограничная.

Суперважная ящерица удалилась, и Мвабану под усиленной охраной отвели в его каюту. Весь день он провёл, сидя в открытой сети ящериц, пытаясь выяснить всё, что только можно, на тему своего сокровища, а ночью к нему явился капитан в сопровождении комвзвода десантников. Мвабана пришел в ужас, подозревая, что его хотят пытать и отобрать карту. Он в первую же секунду заявил, что файлы с координатами спрятаны надёжно и без живого Мвабаны их никто не сможет получить. Но оказалось, что пытать его не собираются. Капитан прямо заявил, что не доверяет рептилиям. Вонючие ящерицы получают сокровища и тут же избавятся от Мвабаны. И вообще, заявят, что экспедиция не вернулась, потому что её уничтожили какие-нибудь Сияющие. Поэтому он предлагает Мвабана сделку: половину всех сокровищ в обмен на координаты. Потому что сам Мвабана никогда не попадёт к тайнику, а в распоряжении капитана космический крейсер, который доберется до Пограничной и без ящериц. Да, на обратном пути возникнут проблемы, но это капитан берет на себя. К тому же, если сокровища найдутся, с таким богатством всё сильно упростится.

Как следует поразмыслив, Мвабана согласился. Конечно, капитан может попытаться убить Мвабану точно так же, как ящерицы, но шансов на благополучный исход больше со своей командой, чем с Чужими. Вообще Мвабана не доверял своим соплеменникам абсолютно и с удовольствием продал бы карту ящерицам, чтобы получить деньги прямо сейчас, но предложенная сумма была слишком мала. Вот если бы вонючий рептилоид согласился купить карту по тысячекратной цене, Мвабана бы ни секунды не раздумывал. Хотя... Если подумать, то эти деньги до дома надо ещё как-то довести через половину Вселенной. И по дороге может случиться всякое. В итоге они с капитаном договорились на делёжку пятьдесят на пятьдесят, причём вознаграждение команде капитан выплачивает из своей доли.

Спустя полчаса после этого разговора крейсер неожиданно ушел в гиперпрыжок прямо с места, и никто так и не понял, было ли это дезертирство или же капитан как-то договорился с командующим секретной эскадры. Крейсер встал на гипертрассу, автоматику перевели в самостоятельный режим, и все погрузились в анабиоз на год, потому что большего оборудование не позволяло. Через год анабиозные камеры разбудили экипаж, но ждать окончания перехода пришлось ещё два месяца. Вся эта миссия должна была держаться в строжайшей тайне, о которой знают только трое: Мвабана, капитан и комвзвода десанта. Но к концу первого месяца о поисках сокровищ знали все, и Мвабана стал всеобщим другом, чего ранее никогда не замечалось. Как так вышло, ни капитан, ни комвзвода объяснить не могли, оба клялись, что никто из них рта не раскрывал, и намекали Мвабана, что ему стоило бы вспомнить, с кем и о чём он говорит в баре за выпивкой. Понятное дело, что Мвабана себе не враг, и не приходилось сомневаться, что о таком он не станет болтать даже вусмерть пьяным.

Как только крейсер вышел в реальный космос, пропал старпом. Капитан объявил поиски, и его нашли напившимся вдрызг в отсеке гипердвигателя. Позже старпом объяснил свой поступок безмерной радостью от того, что движок, которому пятьсот лет, всё-таки вытянул всю трассу до конца. Потому что ломался он уже раз сто, чинили его раз двести, и старпом, когда узнал, куда крейсер внезапно берёт курс, чуть не слетел с катушек. Потому что был уверен, что из анабиоза экипаж крейсера выйдет где-нибудь посреди мёртвого космоса в неподлежащем ремонту звездолёте, которого затягивает гравитация какой-нибудь звезды или чёрной дыры.

Пока искали старпома, обнаружилось, что не работает навигация. Крейсер застрял неизвестно где, и непонятно, куда лететь дальше, и надо ожидать серьёзных проблем, ведь Рубеж где-то рядом. Все пришли в ужас, инженеры бросились чинить, возились почти сутки, но найти поломку не смогли. Потом навигация заработала сама, и едва не поседевший к тому времени старший бортинженер объяснил, что никакой поломки не было, это ИИ навигационной системы собирал данные об окружающем звёздном небе и вычислял местоположение крейсера. Капитан вызвал к себе Мвабану и потребовал координаты тайника с сокровищами, но Мвабана был не дурак и дал ему только координаты солнечной системы. Остальное он расскажет не раньше, чем окажется рядом со своим богатством!

Капитан сделал вид, что всё понимает, и даже по-дружески поболтал с ним полчаса, но Мвабана сразу понял, что это была реакция на провалившуюся попытку его кинуть. Короче, крейсер провёл в прыжке ещё две недели, за время которых гиперпривод ломался дважды, но оба раза инженерам удавалось исправить поломку до того, как корабль сорвется с гипертрассы. Из-за этих неисправностей крейсер вышел в реальный космос далеко от расчётной точки. Это всех и спасло. Потому что в расчётной точке обнаружилась эскадра рептилий, поджидающая их на выходе из гипера. Капитан сразу понял, что вонючие ящерицы охотятся за нашими задницами, и приказал врубить поля преломления. Гораздо более совершенные технологии рептилий позволили им засечь начальное местоположение крейсера, и ящерицы бросились на поиски. Крейсер долго уползал от всё ближе подбирающихся вражеских кораблей, но всё же успел добраться до края мега-громадного астероидного поля.

Глава третья

Могучий Гармоничный воин нанёс серию несложных ударов, отвлекая внимание юного ученика, провёл финт и атаковал неожиданным выпадом. В этот же миг имитационный клинок ученика метнулся навстречу его оружию и отразил удар.

– Молодец, братец! – Гьярдар одобряюще посмотрел на ошеломлённого успехом Горыню. – У тебя получилось предугадать настоящую боевую атаку. А ты переживал!

– Не может быть! – устало выдохнул юный Мастер. – Я уже думал, что никогда не смогу ощутить, что ты задумал! Импульсы твоего энергоконтура настолько взрывные, что я никогда не успеваю за ними!

– Как видишь, сейчас успел. – Могучий Харриец помог ученику стабилизировать разыгравшееся волнение и окинул взглядом охваченное тренировочным сражением ледяное озеро.

Рождённые в Священное Лето сыновья Рода Небесной Лазури, скользя и спотыкаясь на льду, настойчиво оттачивали ратные навыки. Каждый из них упорно повторял боевые приёмы тысячи раз, дабы выработать рефлекс и довести свои действия до автоматизма. По окончании обучения они вплотную займутся Уделом Созидателя, присущим той или иной гражданской касте, и уже никогда не наденут на руки Боевых Кристаллов. Но если вдруг грянет беда, то приобретённые сейчас навыки всплывут в их сознании. Расу Сияющих невозможно застать врасплох в беспомощном состоянии. Каждый муж, в каком бы Роду он ни появился на свет и к какой бы касте ни принадлежал, обязательно проходит обучение ратному делу. В период с шестнадцати до двадцати одного лета ратная подготовка сына Расы ведётся практически ежедневно, и за это время будущие Созидатели перестают быть безобидным гражданским населением. Лёгкой добычей Сияющие не были никогда.

Правда, в прошедшие несколько дней занятия постоянно заканчиваются на час раньше. Род Небесной Лазури всякий раз собирается на Совет, и Наставников воинской касты заранее предупреждают о сокращённом графике обучения. Сегодня, как в первый день, Гьярдару пришлось тренировать юных ратников в одиночку. Убелённых сединами Наставников вновь собрало командование. Надо бы спросить, что же именно все обсуждают, да всё никак не до того. В порубежных секторах завелась очередная эскадра пиратов. Внутрь Рубежа они пока не суются, но пострадавшие от их нападений Тёмные утверждают, что видели среди пиратов представителей кого-то из Светлых. Не то Светлых Цвергов, не то кого-то на них похожего. Обнаружить логово пиратов пока не удалось, и патрулирование прилегающих к Рубежу солнечных систем отнимает всё свободное время.

– Я сам не понял, как это произошло! – возбуждённо делился радостными эмоциями юный Горыня. – Полторы тысячи раз я замечал твоё обманное движение, когда было уже поздно! А тут вдруг раз – чувствую, что на самом деле удар будет с другой стороны! Я чуть не опоздал! Всё-таки воинские энергии очень резкие. Тяжело подстраиваться под твои дискретные импульсы после своих потоковых.

– Привыкнешь со временем, – заверил его Харрийский воин. – На этом успешном моменте мы закончим сегодняшнюю тренировку. Вам пора на Совет Рода.

Гьярдар вновь окинул взглядом тренировочный бой и повысил голос:

– Прекратить сечу! Время вышло! Подобрать метательные мячи!

Тяжело дышащие юные ратники с видимой неохотой закончили пышущую азартом учебную битву и принялись подбирать мячики. Спустя пару частей Харрийский воин убедился, что погрузка учеников на десантные корабли началась без заминок, и привычно направился к своему перехватчику.

– Гьярдар! – окликнул его Горыня. – Ты тоже улетаешь?

– Сразу после вас, – обернулся могучий Харриец. Юный Мастер стоял у распахнутого люка десантного корабля, пропуская мимо себя родичей, но сам внутрь не заходил. В вибрациях его энергоконтура улавливалась некоторая неуверенность. – У тебя есть вопрос, братец?

– Да, – юный Мастер замялся. – Раз занятия закончились раньше, ты, должно быть, не занят в оставшийся час? Могу я попросить тебя о помощи?

– Я почту за честь оказать помощь касте Мастеров, – с улыбкой ответил Гармоничный воин, – если такое мне по силам. Но разве тебе не надлежит присутствовать на Совете?

– Надлежит, но я отпрошусь, – Горыня поспешил к нему, объясняя на ходу: – Я ещё юн для того, чтобы сказать на Совете что-то дельное, а если там начнётся что-то действительно ну прям очень важное, братья меня вызовут. Зато пока идёт Совет, головные производственные Кристаллы на заводе будут свободны, и я смогу потренироваться выводить центральный Кристалл Синтеза на полную мощность!

В голосе юного Мастера зазвучала досада:

– У меня ещё ни разу не получилось... Всякий раз я разгоняю его слишком быстро и порчу изделие! А ты очень быстрый, ты можешь подключиться к Кристаллу вместе со мной и запирать излишки моего потока! Ну, или хотя бы просто останавливать синтез, когда я подаю на Кристалл слишком быстрый поток. Я никак не могу уловить нужную скорость подачи энергии! Наставникам не хватает сил, чтобы корректировать мои действия, и мне не доверяют головные Кристаллы! Говорят, мол, тренируйся на малых Кристаллах, пока энергопоток полностью не стабилизировался. Но это не то! Малые Кристаллы слишком слабы, на них не разогнишься! Я хочу строить космические корабли! Огромные! Межгалактические или даже боевые! Таким масштабам на малых Кристаллах не научишься!

– Всему своё время, братец, – пожал плечами Гьярдар. – Не пройдет и пяти лет, как твой поток станет настолько могучим, что мощнее тебя будут только Асы. Вот тогда и освоишь все Кристаллы, которые только пожелаешь. Кстати, почему ты не попросишь о помощи кого-нибудь из Асов вашей касты?

– Да ну, скажешь тоже, – Горыня стал очень серьёзным. – Ты знаешь, какими уникальными проектами заняты Асы? Они такие корабли строят – я даже не представляю, как такое возможно воплотить в жизнь! А тут ещё Советы Каст каждый день проходить стали... Мне очень стыдно отвлекать Асов на такую ерунду, да ещё день за днём. Всё равно рано или поздно научусь! Просто хочется рано, а не поздно. Мне обычно сестра помогает, когда у неё есть время, но сегодня она занята.

– Сестра? – удивился Харрийский воин. – И как же она тебе помогает, если даже Наставникам сложно продавливать твой контур?

– Молчана тоже Гармоничная, – объяснил Горыня. – Она старше меня на два лета, ей восемнадцать. Ей тоже трудно стабилизировать мой поток, но пока ещё она справляется. Я вижу, что последнее время становлюсь сильнее и ей бывает больно перенаправлять мои энергии, разогнанные Кристаллом, поэтому стараюсь просить её о помощи пореже.

– Это правильно, – одобрил Харриец. – Сёстрам предстоит Удел Матери, их энергоконтур надо беречь. Но я удивлён, что у тебя есть Гармоничная сестра, да ещё с разницей лишь в два лета. Гармоничные рождаются редко, даже в очень больших Родах это случается раз в полтысячи лет. Или она сестра не по кровной линии?

– Нет, конечно, – подтвердил юный Мастер. – Она мне сестрёнка по девятой Родовой ветви. И до неё в нашем Роду на Орее Гармоничных не было свыше четырёхсот лет. Поэтому все очень удивились, когда я родился всего лишь спустя два лета после неё. Если вдруг мы встретим Молчану, ты не обращай внимания на то, что она почти всегда молчит, на самом деле она очень хорошая и очень добрая! – Горыня торопливо вернулся к теме разговора: – Так ты поможешь мне, могучий Гьярдар? Не волнуйся, мы ничего не сломаем! Головной Кристалл очень прочный, он же рассчитан выдерживать энергии Асов!

– Будь по-твоему, братец, – согласился Гьярдар. – На один час я в твоём распоряжении. Но учитывай, что я никогда не имел дел со столь серьёзным оборудованием касты Мастеров. Действовать будешь сам, я лишь придержу твой поток от излишних ускорений.

– Мне так и нужно! – обрадовался юный Мастер. – Тогда летим с нами до усадьбы, там возьмём катер и сразу на завод!

– Хорошо. – Харрийский воин указал на свой перехватчик: – Я полечу следом.

Юный Мастер, весьма обрадованный полученным согласием, поспешил грузиться в десантный корабль, и Гьярдар подошёл к подножию невысокой заснеженной горы, возвышающейся на озёрном берегу. Перехватчик почувствовал приближение своего пилота и трансформировался из заледеневшего скального отрога в сплюснутую серебристую сферу. Гармоничный воин убедился, что все ученики поднялись на борт десантных кораблей, дал пилотам добро на взлёт и проводил взглядом уходящие ввысь светящиеся шары.

Сегодняшнее занятие окончено. Следующее занятие будут проводить умудрённые опытом Наставники, которые сейчас находятся на флагмане эскадры прикрытия, на очередном секретном совещании, которое было назначено менее чем за полчаса до начала тренировки. Он, конечно, не Наставник, до такого ему как до Асгарда пешком. Наставником невозможно стать прежде, чем уйдёшь в отставку. Тот, кто передаёт Знания молодым поколениям, обязан познать всё, чему обучает, на собственном опыте тысячи раз. И при этом ещё обладать отличительными качествами настоящего Наставника: любить возиться с молодёжью, быть непробиваемо терпеливым и иметь главное свойство – ученики должны сами тянуться к Наставнику, ибо испытывают к нему доверие на подсознательном уровне. Пройти такой отбор непросто, и потому Наставником становится далеко не каждый умудрённый опытом Сияющий.

Разумеется, Гьярдар не обладает столь высокими показателями. Но самостоятельно провести пару занятий он может, что и проделал. Если в процессе обучения он допустил какие-либо ошибки, Наставники укажут на них, когда изучат запись тренировки. По его просьбе Блустители с орбитальной крепости записывали урок. Зато тренировка не пропала даром из-за срочного совещания. Странное совпадение... сначала срочное совещание начинается у нас, потом у Рода Небесной Лазури, и так уже несколько дней. Завтра, когда он будет проводить занятия с Горыней, надо будет всё-таки поинтересоваться у Наставников, в чем суть столь плотных обсуждений. Пока же стоит помочь своему набирающему силу ученику. Мало того что помогать гражданской касте весьма почётно, так ведь ещё есть возможность побывать на настоящем заводе, производящем боевые корабли. Видеть столь крупное производство изнутри Гьярдару никогда не доводилось, так что взглянуть на всё собственными глазами будет очень интересно, тем более у него выдалось немного свободного времени.

Гармоничный Харрийский воин вошёл внутрь перехватчика, лёгким импульсом зажёл свечение пилотского поста и завис в сплетении мощных энергий, густо заполнивших внутреннее пространство смертоносной машины. Перехватчик изменил посадочную форму на полётную, становясь идеальной сферой, вспыхнул сиянием боевых полей и опрометью взмыл в ночные небеса, за краткий миг достигнув четырёхкилометрового эшелона. Излучающий звёздный свет могучая кроха мгновенным ускорением догнала уходящие к светлеющему горизонту десантные корабли, и Гьярдар встал в кильватер крайнему кораблю.

Неторопливодвигающаяся колонна десантных кораблей миновала южный полярный круг, вошла в область вечного лета, и окружающие небесные просторы из сумрачной ночной тьмы превратились в идеально прозрачную лазурную бесконечность. Слившийся с перехватчиком воедино Гьярдар заскользил взглядом по раскинувшейся внизу планетарной поверхности, любясь хрупкой красотой Орея.

Летать он любил с самого детства, ещё с той поры, когда его формирующий поток Гармоничного безудержно скакал от внезапных всплесков к ещё более внезапным провалам и обратно, из-за чего Наставники строго-настрого запрещали ему запускать Кристалл Полёта. В

ту пору все ровесники начали осваивать личное лётное умение, и летать хотелось очень сильно. Редкие вылазки в воздух под тщательным наблюдением Наставников вызвали у юного Гьяр-дара детский восторг, хотелось подниматься в небеса вновь и вновь... Минули лета, и могучий поток Гармоничного стал столь силён, что превзойти его в ратном мастерстве, включая пилотирование, могут лишь Асы, но любовь к полётам так и осталась с Гьярдаром навсегда.

В силу особенностей боевой работы эскадры прикрытия летать ему приходилось в основном в космосе: патрулирование окрестных солнечных систем, глубинный поиск в Нейтральных Территориях, сопровождение дипломатических и научных экспедиций, взаимодействующих с дружественными Тёмными, контакты по военной линии с союзниками – почти всё это происходит в бескрайних просторах космоса. Летать в атмосфере живых Земель получается лишь во время учебно-боевых тренировок по ведению атмосферного боя. Он даже живёт в космосе, на борту своего корабля, как вся эскадра прикрытия. Это позволяет личному составу всегда находиться в постоянной готовности и максимально сокращает время сбора по боевой тревоге. В силу всего этого просто полюбоваться красотами живой Земли с высоты атмосферного полёта удаётся крайне редко.

А посмотреть было на что. Пейзажи Орея отличаются от привычных Харрийцу родных Земель-гигантов, малый размер планеты создавал собственную хрупкую и изящную индивидуальность биосферы. Здесь нет бескрайних океанов и знакомых с детства нескончаемых лесов, могучие деревья которых вздымаются ввысь на высоту многих сотен человеческих ростов. Нет цветущих бесконечным разноцветьем степей, простирающихся на тысячи километров. Нет скалистых кряжей стокилометровой высоты, убеленных сединами мощных ледников, низвергающих океаны талой воды в Священные Лета, когда находящиеся на пике Светила-сверхгиганты с лёгкостью растапливают многокилометровые ледяные панцири. Исполинские водные артерии прирастают половодьем, планетарные низины затапливаются, и в окружающих усадьбы и грады лесах да возвышенностях становится тесно от живности. Разлив обогащает почвы плодородным слоем, природа омолаживается и следующей весной расцветает ещё сильнее, словно подрастающий малыш, рождённый в Священное Лето.

Орей, подобно другим живым малым Землям, был иным: крохотным, хрупким и безобидным, словно малое дитя, нуждающееся в защите взрослых и могучих Родичей. Всё здесь было миниатюрным и лёгким, от гравитации и до тонких ажурных деревьев, едва достигающих двухсотметровой высоты, отчего покрытые тайгой покатые сопки с высоты атмосферного полета напоминали свернувшихся клубком ёжиков, пытающихся спрятаться в невысокой траве. Тоненькие изящные ниточки рек, поблёскивающие в густой шёрстке лесистых местностей и сверкающие в лучах незаходящего солнца посреди сочно-зелёных равнин, казались маленькими ручейками. Невысокие горные цепи выглядели игрушечными, синие пятнышки озёр походили на весёлые прозрачные дождевые лужицы, и даже моря с океанами не вызывали ощущения глобальности. Орей был похож на точную миниатюрную копию большой Земли, с любовью созданную искусным мастером, воссоздавшим в своём творении каждую деталь вплоть до микрона, истинный шедевр Созидателя.

Планетарные особенности Орея также являлись своего рода шедевром. Его солнечная орбита представляла собой почти идеальную окружность с незначительным эксцентриситетом, планетарная ось не имела наклона, а собственное магнитное поле было мощным и стабильным, что позволяло планете удерживать вокруг себя богатую атмосферу. Благодаря совокупности данных факторов на Орее отсутствовала смена времён года, а в его северных полярных широтах ночь была лишь немногим менее светлой, нежели день. Всё северное полушарие отличалось комфортным тёплым и мягким климатом, ниже экватора властвовали средние температуры, понижающиеся по мере приближения к южному полюсу, и лишь на самом южном полюсе в свои права вступал холод и царила вечная зима. При этом континентов на южном полюсе не имелось, но несколько вулканических архипелагов служили отличным основанием для обра-

зования на океанической поверхности ледяного панциря. Который превосходно справлялся с поддержанием баланса воды в мировом океане, либо нарастая, либо подтаивая в зависимости от поведения магнитного поля планеты.

Столь стабильные и комфортные условия обеспечили бурный расцвет планетарной биосферы, и из всех малых живых Земель, которые довелось повидать Гьярдару, Орей был наиболее прекрасен. А из пригодных к заселению Земель системы Ярило ещё и наиболее удобен, если помимо климата учесть ещё продолжительность суток. Вообще, осевое вращение Орея было слишком быстрым. Сутки на Орее составляют шестнадцать стандартных часов Расы Сияющих². Это даже меньше, чем было на погибшей Арктиде, которая делала полный оборот вокруг своей оси за 24 часа³, не говоря уже о стандартных сутках, продолжительность которых составляет два полных круга часов⁴. Столь короткие сутки для выходцев с Арктиды некомфортны, и даже за четыре тысячи лет, прошедших с момента их переселения на Орей, память двадцати миллионов прожитых лет прочно сидела в их Образах Крови. Новые Обитатели Орея отлично приспособились к шестнадцатичасовым суткам, но стоило им надолго оказаться в космосе, и генетика быстро брала своё: биологические часы потомков Арктиды перестраивались на её двадцатичетырёхчасовой ритм жизни.

Но в сравнении с другими живыми Землями системы Ярило сутки на Орее являлись наиболее комфортными. Заповедник вообще вращался, словно заведённый, прокручивая сутки за шесть часов⁵, и комфортно жить на нём можно было только на северном полюсе, где в силу отсутствия наклона планетарной оси Светило не заходило никогда и смена дня и ночи отсутствовала вовсе. На северном полюсе Заповедника тоже имелся материк, но особыми размерами он не отличался. Именно там во времена Второй Великой Ассы прятали повреждённую «Ариадну» – авианосец, на котором спаслись выжившие обитатели погибшей Арктиды. Гравитация Заповедника была выше привычной для выходцев с Арктиды, атмосфера имела повышенное содержание азота, повышенную влажность и пониженное содержание кислорода. Вместо привычных Сияющему лесов поверхность Заповедника заполняли травянистые джунгли, в царстве которых доживали свой срок племена одичавших Тёмных.

Основное количество Тёмных являлось представителями Чёрной Расы. В условиях несвойственного им высокоэнергетического пространства Чёрных преследовало неизбежное вырождение, что не помешало им практически полностью сожрать потомков дезертиров Красной Расы, столь же благополучно одичавших в силу утраты знаний. К текущему моменту Красные на поверхности Заповедника сохранились только на островах, оказавшись заложниками близкородственных браков, и данный факт неумолимо вёл их к генетическому краху и медленному исчезновению.

И хотя остатки Красных не составляли Чёрным никакой конкуренции, безбедной последние века жизни последних назвать было нельзя. Ибо помимо вырождения и деградации Чёрным приходилось сражаться за место под солнцем с местными полуразумными приматами. Приматов ещё шестьдесят четыре миллиона лет назад модифицировали рептилии, искусственно вытянув их на разумный уровень по своему обыкновению, дабы создать цивилизацию рабов. Но из-за конфликта с гермафродитами их эксперимент не был доведён до конца, и развитие приматов застыло на уровне дубин и зачаточного языка, состоящего из нечленораздельных звуков. Зато сии приматы являлись аборигенной формой жизни, были отлично приспособлены к особенностям планеты и успешно плодились в жарких и влажных травянистых джунглях.

² 1 час Сияющих приблизительно равен 90 минутам Людей. То есть речь идет о сутках продолжительностью 24 часа по времени Людей.

³ 24 часа Сияющих приблизительно равны 36 часам Людей.

⁴ То есть 32 часа Сияющих. Приблизительно соответствует 48 часам Людей.

⁵ 6 часов Сияющих соответствуют 9 часам Людей.

Вообще, сам по себе Заповедник напоминал Гьярдару Ушмаицу, только побольше и с полуразумными приматами. В остальном биосферы обеих этих Земель внешне были довольно схожи. Однако в космическом атласе системы Ярило, составленном кастой Жизнь Рекущих ещё полтора миллиона лет назад, во время создания разведцентра, указывалось, что Заповедник является уникальной Землёй, относящейся ко второму типу редкости в Галактике. Самым редким типом Земель является планета-океан, на втором месте планеты-универсалы, способные стать колыбелью жизни для всех разумных форм, обитающих не только в четырёхмерном слое Вселенной.

Иными словами, на Заповеднике со временем способен развиваться собственный Разум, и возникнуть таковой может в любой ипостаси, вплоть до кремниево-кислотной, вегетативной или вообще минеральной. Подобные Земли Раса Сияющих старалась не заселять, дабы не препятствовать Конам Мироздания, завещанным своим детям Высокомерными Пращурами. Если Земля способна родить собственный Разум, стало быть, она есть неотъемлемая собственность сего будущего Разума. Заселить такую Землю означает отказать в возникновении уникальной формы жизни, появление которой задумано не тобой, стало быть, у тебя должны быть более чем веские основания, чтобы поступить подобным образом, ибо ломать – не строить.

На практике данный Кон соблюдался в пространстве низких энергий чуть реже, чем никогда, и потому никто даже не пытался ожидать от Тёмных бережного отношения к Заповеднику. Но раз система Ярило на данном этапе Тёмным недоступна, то ради формулировки «просто так» Заповедник заселяться не будет. Тем более когда рядом имеются Земли, более удобные по всем параметрам. Посему на северном полюсе Заповедника касты Творцов и Жизнь Рекущих устроили какие-то свои научные объекты, отдельные лаборатории были скрытно размещены на других материках и активность Сияющих на Заповеднике ограничивалась научной деятельностью. Гьярдару доводилось бывать там неоднократно, отчего ощущение внешнего сходства Заповедника с Ушмаицу увеличилось ещё сильнее.

Гораздо интереснее с точки зрения колонизации выглядела Дэя: параметры атмосферы схожи с Ореем, почти идеальное соотношение океана и суши, обширные древесные леса. С орбиты Дэя выглядит особенно красиво. Но создание разведцентра внесло свои коррективы. В силу ещё более меньшего размера Дэя поначалу обладала совсем малой гравитацией, поэтому гравитацию повысили искусственно. До параметров планеты-гиганта силу тяжести на столь небольшой планете доводить не стали, чтобы не провоцировать возникновение научного интереса у каких-нибудь любознательных Тёмных, однако в количественном отношении гравитацию Дэи сделали вдвое выше, нежели на Заповеднике. Для Тёмных это немаловажный фактор в пользу того, чтобы заинтересоваться Дзёй в последнюю очередь. Для выходцев с лёгкой Арктиды данный фактор также являлся серьёзной трудностью, хотя при необходимости искусственно завышенную гравитацию можно понизить. Но устраивать такое на планете, в недрах которой скрыт разведцентр, неразумно.

К тому же есть ещё Земля Мерцана. Размерами она схожа с Заповедником, а гравитация там даже меньше. Если провести терраформирование, то можно достичь сразу двух глобальных целей: устроить на Мерцане именно такие параметры биосферы, какие требуются, и обогатить Сущности миллионов Сияющих, которые воплотят в жизнь столь достойное деяние – вдохнут в планету Жизнь. Только ради этого уже стоит обратить взор на Мерцану. Что молодёжь из гражданских каст и делает с завидным постоянством. Командование уже утомилось изгонять подобные мысли из планов на будущее местных молодых и неутомимых учёных.

Да уж, если сохранять конспирацию стало настолько тяжело через пятьсот лет после окончания Великой Ассы, как же тогда её сохранять через тысячу лет или две? Прямо сказать, этого Гьярдар пока не представлял. Остаётся надеяться, что на этот счёт у Совета Каст Пограничной имеются некие планы. Потому что задача абсолютно не из лёгких – это ведь не с врагами

Расы сражаться, тут надо собственных Расичей в чём-то ущемлять, а как такое возможно?! Это попросту неприемлемо.

Колонна десантных кораблей достигла экватора и разделилась, расходясь по различным направлениям. Гьярдар направил перехватчик следом за кораблём, в котором находился его юный Гармоничный ученик, и сверился с Кристаллом Наблюдения. Здесь начинаются земли Рода Небесной Лазури, занимающего на Орее добрую половину континента, поэтому корабли развозят учеников по разным округам. В эпицентре пространства высоких энергий концентрация звёздного вещества максимальна, там всё пропитано энергиями Мироздания, и Сияющие комфортно существуют в любой точке родных Земель, но даже там разница между северным и южным полушариями ощущается, и это не остаётся незамеченным.

На периферии высокоэнергетического пространства, а в случае с системой звезды Ярило – на окраине этой периферии, потоки космической энергии распределены гораздо бедней. Мощные излучения, необходимые для полноценного существования биоэнергетической расы, приходят из центра Вселенной, посему на планетах окраинных галактик Сияющие могут полноценно развиваться лишь в северных полушариях. То есть на той стороне живой Земли, что обращена к центру галактики, ибо центр галактики всегда энергетически выровнен относительно центра Вселенной, под каким бы наклоном ни находился. Все планеты, колонизированные Сияющими на периферии пространства высоких энергий, заселяются в строгом соответствии с этим правилом: постоянно проживать и рожать детей можно только в северном полушарии. Южное же полушарие, как правило, отводится под сельскохозяйственные угодья и отдых.

Посему на Орее вся материковая часть северного полушария усыпана усадьбами Сияющих, и с высоты полёта всегда есть, на что посмотреть. Даже просто пролетать мимо есть занятие весьма приятное в эстетическом плане, и Гьярдар, если на то выпадало время, всегда разглядывал ажурные усадьбы. Род, знаменитый на всю галактику искусными Мастерами, никогда не строил двух абсолютно одинаковых строений. Пока мчишься в многокилометровой выси, все усадьбы кажутся одинаковыми кружочками, густо разбросанными в лесах или степях. Но стоит снизиться или приблизить изображение, и не заметить отличий становится невозможно. Вблизи типовые строения уже не выглядят типовыми, каждый сантиметр их поверхности несёт на себе уникальную обработку и оформление, и порой единственное, что указывает на общность тысяч усадеб, это родовой узор и кастовая символика.

Десантный корабль пошёл на снижение и приземлился возле обширной усадьбы, занимающей всю поверхность поросшего лесом массивного холма. Один только центральный терем тут занимал добрый десяток тысяч квадратных метров, вокруг него возвышался полный круг теремов немногим меньше, один из которых находился в стадии строительства. Родовая ветвь, проживающая в этой усадьбе, стала столь многочисленной, что когда придёт время возводить следующий терем, строить его придётся уже в другом месте. Скорее всего, новую усадьбу заложат на соседнем холме, отсюда хорошо видно уходящую за горизонт тайгу стометровой высоты, в десятке километров имеется ещё один подобный холм, и он не занят.

Пилот распахнул выходной люк, двое учеников покинули борт, и корабль вновь поднялся в воздух. Происходи это в воинской касте, всё случилось бы гораздо быстрее: десантный корабль обошёл бы без посадки, пилот просто снижается до высоты в несколько сот метров, бойцы покидают борт через десантные люки и дальше спускаются на Кристаллах Полёта. Но сейчас пилот развозит по домам гражданскую молодёжь, проходящую обучение ратному делу, а в воспитании гражданских мужей применяются иные правила. Будущий мужчина должен с малых лет вырабатывать ответственность за своих родичей, особенно за свою половинку, а также за стариков и малых чад Расы. Привычка залихватски покидать корабль тут не к месту. Мужчина обязан убедиться, что полёт завершился без происшествий, что жёны, женщины,

старики и дети ступили на твёрдую землю, с ними и с их самочувствием всё в порядке и можно переводить судно в неактивное состояние.

Вследствие этого десантные корабли развозили учеников по домам достаточно долго, но это было даже интересно, ибо позволяло посмотреть на искусство разных родовых ветвей и лишний раз удивиться, насколько трудолюбивы, скрупулёзны и талантливы великие Мастера.

Усадьба, в которой проживала родовая ветвь Горыни, оказалась третьей по пути следования. В отличие от предыдущих усадеб родовая ветвь юного Гармоничного мастера проживала не на холме, а в довольно просторной ложине, окружённой невысокими пологими таёжными сопками. По этой причине увидеть усадьбу с воздуха можно было только либо оказавшись прямо над ней, либо с очень большой высоты. Наверняка это потребовало установки в здешних домах Кристаллов Дальней Связи повышенной чувствительности, но зато выбор места был хорош. Лощина защищена от ветров, и даже в самую сильную непогоду здесь никогда не бывает опасной скорости воздушных масс. И места для расширения ещё достаточно: в момент приземления было хорошо видно, что первый круг теремов вокруг центрального здания выстроен давно и вокруг него наполовину отстроены терема второго круга.

Прямо сейчас из всех теремов выходило на улицу множество Сияющих, в небесах над ложниной было безоблачно, и в лучах яркого солнца их соломенные волосы сияли характерным для Великого Рода Свага бело-золотым свечением. За лета службы в системе Ярило Гьярдар привык к соломенным волосам и синим глазам Свага, но в своё время, когда его эскадру перевели из родной Галактики Харра сюда, такое сочетание казалось ему удивительной диковиной. Харра суть ближайшая галактика к Прародине Сияющих, Великой Даарии, Мир Свага от нее далёк, и ранее видеть Свага Гьярдару доводилось только посредством Кристаллов Связи.

Когда Сияющий общается с другим Сияющим через Кристаллы Связи, глюонные цепи которых практически мгновенно соединяют собеседников на безмерно громадных космических расстояниях, взаимодействие абонентов происходит по законам биоэнергетики. В первую очередь ты воспринимаешь энергетический образ собеседника, частотные развёртки его личного энергоконтура и силу излучений головного, а спустя миг и спинного мозга. Во внешний облик совокупность энергий собеседника выстраивается уже потом. Это происходит очень быстро, за краткие мгновения, но собственное Сознание всё равно сперва воспринимает образ Сущности собеседника и лишь потом его внешний вид. Такова природа биоэнергетической Расы и присущих ей технологий. Но в результате данных особенностей у неопытного Сияющего, то есть у юного представителя Расы, иногда случается несоответствие истинного энергетического потенциала собеседника с его внешними размерами.

Так с Гьярдаром и случилось. Когда он впервые увидел представителей Свага вживую, то никак не ожидал, что они окажутся такими крохами. Нет, он отлично знал, что ростом Свага значительно меньше Харрийцев, и даже знал, насколько именно, ведь неоднократно видел их в записях многочисленных информационных Скрижалей. Но на практике визуальный образ всё равно оказался слишком миниатюрным. Что никак не вязалось с мощнейшими личными энергопотоками встречающих, ибо поприветствовать новую эскадру прикрытия, прибывшую согласно планам регулярной ротации личного состава воинской касты, явились Асы всех гражданских каст Орея. От зашкаливающей совокупной мощи их личных энергоконтуров захватывало дух, и в первое мгновение казалось, что эскадра прикрытия здесь попросту не нужна. Вот тебе и миниатюрные крохи!

С тех пор Гьярдар привык к экзотическому виду Свага и находил его не только своеобразным, но и весьма красивым. Было что-то очень тёплое и доброе в сочетании соломенных волос и синих глаз, нечто неагрессивное, но надёжное, словно подпирающая безмятежное водохранилище каменная стена. Она безобидна, но разрушь её – и ощутишь, как без каменной стены сонная водица превращается в тысячетонный молот, слепо и безжалостно расплющивающий

всё на своём пути. Но Вода – это Жизнь, разрушение ей несвойственно, такое случается лишь при особых обстоятельствах, в остальное же время Вода Созидает.

Это было очень похоже на трудолюбивых и жизнерадостных Свага. Пока кипела Вторая Великая Асса, ратники Свага беззаветно сражались за Родину и Расу, без колебаний отдавая жизни в неравных боях с полчищами врагов. В различных Родах Свага и Туле начали появляться представители воинской касты, и Хранители Родов вели генетический учёт подходящих по Образам Крови родовых ветвей. Но Великая Война завершилась, и Свага, рождённые быть Созидателями, вновь стали Созидать. Количество представителей воинской касты в их Родах быстро сократилось до минимума, зато количественный и качественный состав каст Мастеров, Строителей и Добывающих вырос на порядки. Пережившая четырёхтысячелетнюю войну Раса восполняла огромные потери, и высококвалифицированные Созидатели требовались везде.

Воинственность не была свойственна соломенноволосям крохам, зато превзойти синеглазых Мастеров в трудолюбии очень непросто. И с уровнем мастерства у них всё в порядке! Четыре лета назад на всех кораблях эскадры прикрытия поменяли Кристаллы силовой установки на изделия местных Мастеров, и время набора максимальной скорости в режиме форсажа сократилось почти на пять процентов. Огромный показатель! Особенно когда требуется уйти из-под сосредоточенного удара, который наносит по твоему кораблю целая эскадра Тёмных, и останешься ты в живых или нет, решает один-единственный сиг, которого тебе может не хватить. А какие продукты возвращают синеглазые Венеды! Вне всякого сомнения: у заполенной службы в системе Ярило однозначно имеются свои преимущества.

Десантный корабль пошёл на снижение, и Гьярдар посадил перехватчик неподалёку. Выходящие отовсюду обитатели усадьбы направлялись в одну и ту же сторону, уходя за пределы обжитой территории. Видимо, все идут на Площадь Совета, которая расположена где-то между усадьбой и опушкой хвойной тайги, взметнувшейся ввысь на склонах покатых сопок. Многие с любопытством оглядывались на его боевую машину, и Харрийский воин покинул перехватчик, дабы не оказаться невежливым.

– Во славу Расы! – Гьярдар вскинул руку к звёздам в приветственном жесте.

– Во славу! – жизнерадостно откликнулись хозяева.

– Могучий Гьярдар! – Юный Гармоничный ученик вышел из десантного корабля и помахал ему рукой. – Нам сюда!

Харрийский воин двинулся к юному Мастеру. Перехватчик, зафиксировав удаление хозяина, принял форму неровного замшелого валуна, маскируясь под окружающую обстановку, и замер, словно всегда был всего лишь большим камнем.

– Это мой дом. – Горыня дождался Гьярдара и указал на самый восточный терем из первого кольца строений, окружающих центральное здание. – Но сейчас там нет ни отца, ни старших братьев, все собираются на Площади Совета. У нас большая родовая ветвь, все родичи не поместятся даже в центральном тереме, поэтому Круг Совета обычно устраивается на улице. Нам надо поскорее заглянуть в центральный терем, пока все не ушли! Я найду кого-нибудь из старших родичей и отпрошусь. Хочу воспользоваться моментом для серьёзного обучения, пока есть возможность.

– Пойдём, – не стал спорить Харрийский воин, провожая взглядом десантный корабль, уходящий ввысь. – Только видится мне, тебя уже встречают. – Он кивнул юному ученику на выходящего из центральной усадьбы седовласого старца с гравитационным посохом в руке. – Ласкового солнца тебе, многомудрый Хранитель!

– Вечно сияющих тебе звёзд, могучий воин! – откликнулся старец и, сурово насупив брови на Горыню, поинтересовался: – Что опять натворил этот громадный малыш?

– Я ничего не натворил! – обиделся Горыня. – Я давно уже не ребёнок! – Он тут же просветлел: – Наоборот, мне понемногу удаётся удел ратника! Знакомься, дедушка, это могучий Гьярдар из Рода Эгвид, мой воинский Наставник!

– Помощник Наставника, – с улыбкой поправил его Харрийский воин и представился: – Гармоничный Гьярдар, Первый штурмовой отряд Четвёртой Ударной группы, эскадра прикрытия системы Ярило, Харрийская группировка.

– Заочно мы знакомы, – ответил старец. – Я – Хранитель Добромир, это по моей просьбе тебя назначили обучать нашего Горыню, могучий Гьярдар. Добро пожаловать в усадьбу нашей родовой ветви! К сожалению, я не могу уделить тебе много времени, храбрый воин. Вскоре начнется Общий Совет Рода, мы уже начали подключение ко всем родовым ветвям, чтобы обсуждение велось во всём Роду Небесной Лазури одновременно. И, подозреваю, сразу после него состоятся Советы Каст. Это до ночи.

– Дедушка, я хотел попросить разрешения отсутствовать на Совете, – поспешил объяснить юный Мастер, невольно нависая над седовласым Хранителем. – Толка от меня на Совете немного, зато пока на заводе свободны головные Кристаллы, я бы потренировался запускать синтез! У Гармоничного Гьярдара есть немного времени, он проследит, чтобы я не подавал на Кристалл слишком много энергии. Могучий Гьярдар очень быстрый и гораздо сильнее меня, он запросто справится с коррекцией моего потока, для него это занятие не составит труда.

– И ты собрался на завод? – Хранитель с напускной суровостью покачал головой. – Четверть часа тому назад Молчана упростила меня о том же.

– Молчана улетела на завод? – встрепнулся Горыня. – Отлично! – Он тут же поправился: – Я хотел сказать, что вместе мы точно справимся! Она хорошо освоила синтез, может подсказать что-нибудь дельное! Это полезнее, чем просто постоять на Совете! А братья меня вызовут, если окажется, что без меня никак!

– Десятком Советов тут не обойдёшься, – лицо Хранителя стало серьёзным, – эту тему придётся обсуждать ещё долго, и участвовать в принятии решения должен каждый. Так что ты ещё не единожды примешь участие во всеобщем обсуждении. Но поскольку могучий Гьярдар согласился за тобой приглядеть, то я разрешаю тебе пропустить один Совет. Заодно составите компанию Молчане, дабы не скучала одна в пустом цехе.

– Благодарю тебя, дедушка Добромир! – обрадовался юный Мастер. – Я за катером!

Довольный Горыня умчался внутрь своей усадьбы, и Гьярдар задал вопрос:

– Могу ли я узнать, многомудрый Добромир, чем вызваны столь частые Советы? Подобный масштаб обсуждений не возникает в силу незначительных бытовых надобностей. Если после него вновь начнутся Советы Каст, надо ли мне ожидать срочного вызова на орбиту?

– Нет, могучий воин, – седовласый Хранитель покачал головой, – в этом вопросе спешки не будет. Такие решения взвешиваются многократно и принимаются не за одно лето и не за два. Ибо речь пойдёт о целесообразности официального заселения системы Ярило-Солнца.

– То есть как? – не понял Гьярдар. – Для всех же Ярило в любой миг может стать Сверхновой. Как официально объяснить заселение в таких условиях?

– Мы хотим снять маскировку и официально объявить систему Ярило частью цивилизации Сияющих, – голос Хранителя был полон непростых дум.

– Но... – Гьярдар опешил. – Как же тогда разведцентр? Его нельзя раскрывать, это единственное подобное сооружение на весь спиральный рукав!

– Разведцентр останется на своём месте и будет функционировать, как должно. – Хранитель Добромир вновь задумался, его взор затуманился, но сразу же прояснился: – Его излучения не оказывают вреда Сияющим, посему, если на поверхности Дэи появятся грады и усадьбы, это скроет разведцентр ещё надёжней.

– Поначалу да, – согласился Харрийский воин. – Заселение поверхности Дэи сильно упростит конспиративные меры в плане обеспечения разведцентра. Но что будет потом, через восемнадцать тысяч лет, когда система Ярило покинет пространство высоких энергий? Сияющие покинут эти Земли, и Тёмные бросятся сюда наперегонки!

– Речь о том, что Сияющие более не покинут систему Ярило, – уточнил старец.

– Я не понимаю, – Гьярдар растерянно потёр висок. – Как это – не покинут? Здесь же будет пространство низких энергий... Мы не можем жить в низкоэнергетических территориях. Сияющие в этой системе начнут деградировать и вырождаться. Технологии, позволяющей воспрепятствовать этому, не существует. Что я упустил?

– Ничего, – подтвердил Хранитель. – Всё именно так: технологии, препятствующей деградации нашей Расы в случае проживания в пространстве низких энергий, нет. Суть в том, чтобы создать её здесь.

– Разве такое возможно? – Сказать, что слова Добромира изумили Гьярдара, было бы серьёзным преуменьшением. – Тысячи цивилизаций бились над этой загадкой! Но решить ещё никому не удавалось!

– И не удастся, если не заниматься делом предельно серьёзно, – парировал старец. – Дабы достичь столь грандиозной цели, потребуются сотни тысяч лет и сотни поколений. Вот это и будет обсуждаться на Советах всех Родов, проживающих в системе Ярило: надо ли начинать сей масштабный эксперимент, а также как и где именно он будет проходить. Посему Советы Родов будут зависеть от Советов Каст, ибо для принятия решения необходимо провести множество расчётов.

Добромир обернулся в сторону терема Горыни, и его взгляд остановился на небольшом овале гражданского катера, отлепляющегося от вертикальной стены одного из этажей здания. Катер приземлился возле перехватчика, распахнул входной люк, и оттуда появился Горыня.

– Ступай, могучий Гьярдар, помоги детям, – седовласый Хранитель тепло посмотрел на Харрийского воина. – Сейчас торопиться некуда, судьба этой солнечной системы будет решаться ещё долго. Тебе ещё надоест выслушивать результаты очередного Совета, ибо Родам и кастам предстоит обсудить, тщательно изучить, скрупулёзно просчитать, а после вновь обсудить тысячи деталей. Ныне же меня более заботят эти два Гармоничных потомка. – Он улыбнулся, глядя на спешащего к ним юного Мастера: – Горыня стремится к великим свершениям, никак не желая дожидаться собственного взросления, и его юношеское нетерпение выливается в целый хоровод хлопот, которые он упорно преодолевает.

Улыбка на лице Добромира сменилась тревожной задумчивостью, и он продолжил тяжёлым и негромким голосом:

– С Молчаной хлопот не бывает никогда, но... Некоторые старшие родичи ощущают незримую боль, которую она таит где-то глубоко внутри себя. Это чувствуют далеко не все. А Асы Целителей, которым мы не раз её показывали, говорят странное... Правильнее было бы сказать: ничего не говорят.

Торопящийся Горыня был уже недалеко, и Хранитель закончил совсем тихо:

– Я прошу тебя, Гьярдар: увидишь Молчану, прояви доброту и терпение. Я догадываюсь, зачем Горыня затеял этот урок. Он очень хочет помочь ей, но не знает как. Беда в том, что этого не знает никто.

– Чего не знает никто, дедушка Добромир? – Юный Мастер вновь навис над своим седовласым родичем. – Я пропустил! Ты о предстоящем Совете?

– Я о том, что вам пора! – нахмурил седые брови старец. – Совет близится, да и у воинской касты в системе Ярило забот невпроворот! А ты, я погляжу, не торопишься!

– Я катер подбирал! – оправдывался Горыня. – Чтобы могучему Гьярдару подошёл по высоте! У нас почти все суда рассчитаны под Свага!

– Будет разумнее, если он полетит за тобой на своём перехватчике. – Старый Хранитель воззрился на юного родича многозначительным взглядом: – Если воинская каста объявит тревогу, ему не придётся опаздывать из-за того, что ты повёз его с завода сюда, за боевой машиной. Так что если ты планировал залихватски погонять по дороге и в этот раз свалить всё на Гьярдара, то тебя ожидает разочарование. Лететь придётся степенно, как подобает серьёзному мужу.

– Такое всего-то два раза было! – насупился Горыня. – Ну сколько можно припоминать? Я так больше не поступаю! Уже целый месяц прошёл!

По глазам незаслуженно уязвлённого Мастера было видно, что насчёт погонять Хранитель не ошибся вообще никак, но Добромир не стал корить юного родича дальше. Он лишь тихонько улыбнулся в седую бороду, попрощался с Гьярдаром и пошёл в сторону Площади Совета по опустевшему усадебному двору.

– Эххх!.. – досадливо выдохнул Горыня. – Вот же незадача! Я думал, хоть сегодня удастся долететь до завода, а не доползти! Родичи не разрешают мне летать слишком быстро, говорят, мол, рано ещё тебе носиться как оглашенный! А сами нормально так себе мчатся, и ничего!

– Ещё успеешь, – успокоил его Харрийский воин. – Ко времени окончания ратного обучения мы научим тебя летать так, что никто не придерётся. Энергопотенциал Гармоничного позволяет достичь очень высокого лётного мастерства, такое под силу далеко не всякому. Пилоту такого уровня можно доверить и самые быстрые корабли, и самые быстрые скорости.

– Я знаю, – вздохнул юный Мастер. – Молчана летает лучше всех в Роду! Она только Асам уступает, а ведь ей всего восемнадцать! Когда уже мне будет восемнадцать...

– Через два лета! – Гьярдар добродушно рассмеялся. – Осталось ждать не так уж много! Говоришь, твоя сестрёнка летает лучше всех? Довольно необычно для восемнадцати лет даже для Гармоничного. Она из касты Арганавтов?

– Нет, она Мастерница. – Горыня оживился. – Но летает просто невероятно! Все удивляются! Хранители говорят, что у неё полёт заложен в Образы Крови!

– Тогда почему же она не перешла к Арганавтам? – удивился Гьярдар. – Летала бы постоянно, хоть всю жизнь!

– Не знаю, – пожал плечами Горыня. – Она не рассказывала. Наверное, ей в Мастерах больше нравится. Братья как-то говорили, что поначалу её талант к пилотированию никак не проявлялся. Вроде бы она хотела стать Валькирией, когда была совсем маленькая, но воинской генетики у неё не нашли, и она стала Мастерницей, как отец. С двенадцати лет она начала летать с Кристаллом Полёта, но ты же знаешь, как тяжело в этом возрасте Гармоничному получить разрешение оторваться от земли хотя бы на пару метров! Все стоят над тобой и дружно переживают – как бы чего не вышло! А вдруг личный поток скакнёт или просядет?! Жуть! Лучше походи пешком ещё пару лет, а там видно будет! Ты ведь помнишь?

– Забудешь тут, – весело ухмыльнулся могучий Харриец. – Детство и юность – это общая для всех Гармоничных тоска-печаль!

– Вот и я о том же! – Горыня вновь вздохнул. – В общем, серьёзно пилотировать Молчане позволили только с шестнадцати... Повезло! Мне вот быстро летать запрещают до сих пор! Так я ещё долго её не догоню...

– Хочешь сказать, что она научилась летать лучше всех всего за два лета? – Гьярдар бросил на юного Мастера скептический взгляд.

– Все говорят, что так не бывает, но так и было! – воодушевился Горыня. – Просто она необыкновенная! Она очень хорошая, вот увидишь! Молчалива немного, но это неважно! Я-то знаю, что на самом деле она очень добрая, мягкая и отзывчивая! Она столько со мной возилась! Особенно когда у меня энергоконтур вырос и поток скакал! Ничего не получалось, всё ломалось, всё делалось не так – очень обидно и тоска жуткая! Молчана всегда мне помогала! Я не просил, но она сама подходила и помогала! Я никак не мог научиться стабилизироваться, Наставники объясняли, показывали – ничего у меня не выходило! А Молчана подсказала, как лучше сделать, и у меня получилось! Не с первого раза, но получилось же!

– Странно, – задумчиво оценил Гьярдар. – Она суть дочь Сияющих, а не сын. Женские потоки не равня мужским. Мужская стабилизация отлична от женской. Она нашла эффективный способ в архивных Скрижалях? Много вариантов вы перебрали?

– Ничего она не искала! – опроверг его догадку Горыня. – Она просто додумалась сама! Сказала, что решение сразу возникло у неё в голове, как будто она когда-то раньше уже видела, как правильно стабилизировать сверхмощный энергоконтур. Только видеть такое раньше она никак не могла: в нашей усадьбе пока нет Асов, и до нас с ней не было Гармоничных почти пятьсот лет или чуть меньше, не помню! Просто она необыкновенная! И очень красивая! Сам увидишь! Вы можете полетать с ней наперегонки, если ты не веришь, что она отличный пилот!

– Я думал, мы летим обучаться правильной технике взаимодействия с Кристаллами касты Мастеров. – Гьярдар внимательно посмотрел на Горыню и вслушался в вибрации его энергоконтура.

– Именно так! – спохватился юный ученик. – Ну, я имел в виду, что вы можете посостязаться, если останется время! Летим! А то время идёт!

Будущий искусный Мастер заторопился к катеру, и могучий Харрийский воин направился к своему перехватчику. Судя по вибрациям личных энергий, юный Горыня желает познакомить его со своей сестрой сильнее, нежели потренировать кастовый удел, но опасается заявить об этом напрямик. Видимо, не хочет получить отказ заранее, всё-таки воинская каста в плане создания супружеских союзов придерживается весьма закрытой позиции. Что ж, принимая во внимание просьбу Хранителя Добромира, не будет зазорно сделать вид, что Гьярдар не понял истинных намерений юного ученика. Видно, что Горыня очень ценит и любит свою сестру, поэтому не стоит расстраивать его прямым отказом.

Харрийский воин приблизился к замшелому валуну, и перехватчик, почувствовав приближение пилота, принял посадочную форму. Гьярдар взошёл на борт, зажёл боевой пост и коротким стремительным ускорением вывел машину на малую орбиту Орея. Спустя пару частей к нему присоединился катер Рода Небесной Лазури, и Кристалл Связи зажёл в сознании воина образ Горыни.

– Классно ты взлетел! – восхищенно заявил юный Мастер. – Даже быстрее, чем Молчана! – Он в который раз обиженно вздохнул: – А мне так нельзя. Наставники не позволяют. Хотя я уверен, что смогу! Ты точно научишь меня летать так же?

– Точно, – с улыбкой успокоил его Гьярдар. – Через пять лет будешь летать лучше всех родичей, даже лучше Молчаны. Если проявишь терпение и старание.

– Я буду стараться! – немедленно подтвердил Горыня. – Я люблю обучаться, всегда интересно освоить что-то новое! Особенно после того, как раньше не получалось освоить ничего! Я думал, эта фигня никогда не закончится! Так что теперь я чему угодно научусь! И головной Кристалл тоже освою!

– Вот только где он? – прозрачно намекнул Гьярдар.

– А! Ну да! – спохватился юный Мастер. – Нам надо на малый кораблестроительный завод, это на дальней орбите, сейчас покажу!

– Я знаю координаты, – успокоил его воин. – Вставай за мной и не теряй дистанцию. Не заставляй Хранителя Добромира краснеть за тебя. У нас серьёзный полёт.

– Да, могучий Гьярдар! – Горыня стал серьёзен. – Я всё понял. Вопросов нет.

Харрийский воин взял курс на малый кораблестроительный завод, послал импульс в энергополе космического пространства, сообщая о проложенном маршруте, и набрал скорость. Гражданский катер не в силах состязаться с перехватчиком в максимальных ускорениях, поэтому лететь пришлось вдвое дольше привычных нормативов. Горыня старательно держал положенную дистанцию, полностью погрузившись в управление катером, короткий полёт проходил молча, и Гьярдар обдумывал слова Хранителя Добромира. Гражданские касты хотят не просто заселить систему Ярило на восемнадцать тысяч лет, а найти способ высокоэнергетической форме жизни существовать в пространстве низких энергий неограниченное время!

Немыслимо. Разве можно решить такую задачу? До сих пор считалось, что уровня развития науки для сего достижения не просто недостаточно, а будет недостаточно ещё очень и

очень долго. Многие цивилизации предпринимали эту попытку, и Светлые, и Тёмные, но в итоге все оказывались одинаково далеки от успеха.

Правило о соответствии энергонного числа Сущности энергонному числу пространства обитания остаётся неизблемым с того самого мига, когда Расе стало о нём известно. Открыли это правило, кстати, не Сияющие. К тому моменту, когда Сияющие достигли периферии пространства высоких энергий, о нём уже было известно миллионы лет. Расы, что возникли, развились и жили недалеко от границ с низкоэнергетическими территориями, отлично знали о данном соответствии, как Светлые, так и Тёмные. Причём Тёмные знали даже больше, ибо у Светлых было только одно пространство – центр Вселенной с плотностью энергии в шестнадцать энергонов, и переместиться они могли только в область пониженной энергетики. У Тёмных же пространств было аж шесть, от четырёх и до четырнадцати энергонов включительно. Тёмные испробовали и понижение, и повышение и могли рассказать о последствиях нарушения энергетического соответствия очень много чего.

Они и рассказывали. До Первой Великой Ассы никто вообще не думал, что глобальная война возможна. Поэтому мирных контактов с Тёмными было много, если судить по архивным Скрижалям – гораздо больше, чем сейчас. Лучшими знатоками всевозможных трудностей, связанных с несоответствием энергетики Сущности и пространства, являются рептилии и гермафродиты. У первых постоянные интересы в пространстве Чёрной Расы, вторые регулярно пытаются подмять под себя всех, кого получают возможность подмять под себя хитрыми закусными интригами. Знаний на тему вышеуказанного несоответствия у них накоплено предостаточно, и некоторые цивилизации Тёмных оказывались не против ими поделиться.

Конечно же, среди Сияющих находились желающие проверить, изучить и убедиться лично. Они проверяли, изучали и убеждались. За миллиарды лет чего только ни происходило: касты Творцов и Жизнь Рекущих устраивали научные эксперименты, участники которых тысячами жили в пространстве низких энергий. Случалось такое, что кто-то из Сияющих покидал Расу и добровольно уходил жить к Тёмным, сие было крайне редко; либо уходил жить самостоятельно, но тоже в пространство низких энергий, что было чуть чаще, чем крайне редко, однако в масштабах миллиардов лет представляло собой вполне понятную статистику.

Словом, суть вопроса была изучена вдоль и поперёк и теперь известна всем и давным-давно. Применительно к Светлым всё выглядит очень просто и понятно. Оказавшись в низкоэнергетическом пространстве, представители высокоэнергетической Расы с точки зрения представителей низкоэнергетических Рас выглядят невероятно сильными и могучими. Такими они и остаются до самой смерти. Но недостаток энергии Мироздания сказывается на их потомстве. Биоэнергетика первого поколения уже не столь сильна, как у их родителей, появившихся на свет в родном энергетическом пространстве. С точки зрения Тёмных, эти дети всё ещё могучи и недосыгаемы, но в действительности деградация уже вступила в свои права. Второе поколение рождается слабее первого, третье слабее второго, четвертое слабее третьего.

С пятого поколения начинается приспособление потомства Светлых к жизни в условиях энергетического голода: падает энергоёмкость крови; снижается эффективность генерации энергии головным и спинным мозгом; биология и биохимия организма перестраиваются с выработки энергии на её поглощение. Происходят данные процессы не в одночасье. Деградация усиливается от поколения к поколению, проходят тысячелетия, в конце концов биологические тела деградантов оказываются слишком слабы, чтобы принять в себя высокоэнергетическую Сущность. С этого момента деградация становится необратимой.

Далее всё просто: ставшие Тёмными потомки либо вырождаются и вымирают, что случается реже всего; либо становятся новой популяцией Тёмных, такое происходит немногим чаще; либо происходит наиболее распространённый вариант: популяция продолжает деградацию до состояния неразумных приматов. Либо до иных неразумных аналогов, если речь идет о не-гуманоидных Расах Светлых. Суть от этого не меняется. В любом случае возродиться до

состояния Светлых они уже не могут, ибо точка невозврата пройдена в тот миг, когда биологические тела утратили способность вмещать Сущности Светлых, и родовые вертикали, связывающие все слои Вселенной, угасли и были замещены родовыми линиями Тёмных.

Чем больше энергетическое несоответствие Сущности и территорий проживания, тем быстрее деградирующая популяция достигает точки невозврата. Иными словами, родовая вертикаль деградантов сменится со Светлой на Тёмную гораздо быстрее, если деграданты переселились из пространства шестнадцати энергонов в пространство шести энергонов. Если переселение произошло из пространства Светлых в пространство Красных, точка невозврата наступит медленнее. Но она всё равно наступит, иных вариантов нет. Скрижали касты Творцов прямо и чётко описывают стадии процесса деградации Сияющих, навсегда переселившихся жить в пространство низких энергий.

Первая стадия: первые четыре поколения Сияющих рождаются каждое слабее предыдущего. Сияющие всё ещё способны генерировать энергию, но биоэнергетика их организмов сильно ослаблена рождением и существованием в условиях энергетического голода. В научных архивах их часто именуют Тусклыми. Термин не является научным, но в обиходе прижился быстро, ибо точно отражает картину начавшегося генетического упадка: находящийся в первой стадии деградации организм визуально демонстрирует слишком слабую степень свечения.

Вторая стадия: пятое и последующие поколения уже утратили способность сиять, но в случае возвращения в пространство высоких энергий способны обратить процесс вспять. Обычно к ним привязан термин «Спящие». С каждым поколением биологические тела Спящих всё больше приспособляются к низкоэнергетическому пространству, избавляясь от ставших ненужными функций, присущих обитателю пространства высоких энергий. Спящие всё меньше похожи на Светлых, но если произойдет их возвращение в высокоэнергетическое пространство, процесс деградации оборачивается вспять по тому же алгоритму: каждое последующее поколение становится сильнее предыдущего, Спящие ре-эволюционируют в Тусклых, Тусклые спустя четыре поколения возвращают себе свойства и характеристики Расы Сияющих в исходном объёме.

Насколько продолжительна вторая стадия, зависит от конкретной территории пространства низких энергий, где происходит деградация. Конкретное количество лет, отделяющее Спящих от точки невозврата, рассчитывается в зависимости от конкретных факторов: энергоновая характеристика пространства, показатели звезды, степень её удаленности от центра галактики, магнитное поле планеты и частота её вибрации, сила реликтовых излучений в данном секторе космоса и так далее. Общая продолжительность второй стадии может достигать тысяч лет, а может закончиться гораздо быстрее. Неизменно одно: рано или поздно она всё равно закончится.

И тогда настает третья стадия: пройденная точка невозврата. Спящие становятся Тёмными, прежние родовые вертикали замещаются на соответствующие, отныне пути назад нет. Даже если Тёмных вернуть в пространство высоких энергий навсегда, Светлыми они не станут. В условиях мощного энергетического отравления разрушение их биологического вида пойдет быстрее, и состояние неразумных приматов наступит раньше. Для Расы Сияющих деградантов третьей стадии рассматривать смысла не имеет, это уже Тёмные, и наблюдать за ними интересно разве что воинской касте, ибо воинская каста всегда на страже и уничтожит любого, кто посягнёт на Родное Пространство или Расу Сияющих.

Однако для Мироздания деграданты третьей степени являются столь же ценными обитателями Вселенной, как все остальные. Ибо у Мироздания, равно как и у любой развитой цивилизации, будь то Светлые или Тёмные, не бывает отходов. Всё идёт в дело согласно закону сохранения энергии. То есть если некая популяция либо её часть оказалась в несвойственном ей пространстве, слабеет и теряет родовую вертикаль, Мироздание применяет её с пользой для дела. Кто-то же должен населять леса и джунгли, степи и пустыни, моря и океаны. Биоло-

гические тела деградировавшей популяции отлично подойдут для другой родовой вертикали, для которой данное энергетическое пространство родное. А если деградировали и они, то и в этом случае биологическим сосудам найдется применение – будут вмещать в себя неразумные Сущности.

Баланс энергий всё равно будет сохранён: чем больше неразумных Сущностей на одной стороне весов, тем больше разумных Сущностей на другой. Чем больше Тёмных Сущностей в пространстве низких энергий, тем мощнее Сущности, проживающие в пространстве высоких энергий. У Мироздания нет ненужного. Всё идёт в дело, всё имеет своё назначение, у всего есть смысл и всему находится применение. И естественный отбор расставляет всё по своим местам.

Поэтому заселение системы Ярило, задуманное гражданскими кастами, на первый взгляд обречено повторить результаты всех предыдущих экспериментов, поставленных как Светлыми, так и Тёмными. Но если способ победить несоответствие будет найден – это явится просто невероятным по своей сути научным достижением. Как минимум можно будет больше никогда не отдавать на растерзание Тёмным такие вот солнечные системы, подобные Ярило. Которые то выходят за Рубеж на множество лет, то возвращаются обратно. Растерзанные, выпотрошенные и выкачанные досуха. Если счесть все порубежные галактики во всем пространстве высоких энергий, таких солнечных систем окажется великое множество.

Но вот как гражданские касты планируют добиться успеха, Гьярдар не понимал. Чтобы осознать настолько грандиозный замысел, надо быть Асом. И не одним. А лучше Советом Каст. А ещё лучше Советом Родов. Что, собственно, сейчас и происходит. Хранитель Добромир не преувеличивал, когда сказал, что подобное решение будет приниматься не одно и даже не два Лета.

Впереди, посреди скупой усеянной звёздами космического мрака, появилась серебристая горошина кораблестроительного завода, и Гьярдар ощутил непривычную пустоту в исходящих от космической станции энергетических потоках. Практически всё производство было приостановлено, завод оказался почти пустым. Стало быть, Советы сейчас проводятся во всех Родах, не только в Роду Небесной Лазури. Обычно вокруг столь крупных космических сооружений кипит жизнь: прибывают и убывают всевозможные суда, перевозящие грузы и пассажиров, доки выпускают изготовленные либо отремонтированные корабли и принимают в работу новые звездолёты.

Сейчас возле кораблестроительного завода пусто, отчего его немалых размеров сфера выглядела на фоне космической бесконечности одиноко и потерянно. Вообще, здесь, на окраине периферии пространства высоких энергий, удалённость от центра ощущалась сразу, стоит лишь бросить взгляд на космос. Дома, в эпицентре, космос в буквальном смысле слова усеян мириадами звёзд, в силу чего визуально вокруг гораздо светлей. Здесь же звёзд меньше на порядки, и космическое пространство действительно тёмное и мрачное, а звёздная россыпь на небесах выглядит скудно. Собственно, эти два термина – «Небеса» и «Небо» – изначально, очень и очень давно, возникли в обиходе космической навигации именно для удобства наименования направлений на центр Вселенной и в противоположную от него сторону.

«НЕБЕСА» суть разговорное сокращение, означающее «НЕт БЕСА», то есть направление на пространство высоких энергий, в котором физика Мироздания не позволяет существование четырёхэнергонной Сущности. Как известно, живой представитель Расы Бесов может попасть в пространство высоких энергий посредством средств передвижения, но не имеющая биологического тела четырёхэнергонная Сущность имеет слишком слабую энергетику и находится в высокоэнергетическом пространстве не сможет. Разница энергий мгновенно выдавливает её в область низкоэнергетических территорий. Посему «там, где нет Беса», или сокращенно «небеса», и является указанием направления на эпицентр высоких энергий.

Аббревиатура «НЕБО» сложилась по сходному принципу. «НЕБО» суть «там, где НЕт БОгов». Термин «Боги» изначально был создан Сияющими применительно к Высокомерным

Светлым, Высокомерных Тёмных язык Сияющих именуется либо «Эмиссарами», либо непосредственно «Высокомерными Тёмными». В языках Тёмных рас все вышеуказанные термины имеют собственные аналоги и звучат иначе. В результате смысл сокращения «Нет Богов» на всех языках Светлых рас имеет только одно значение: «там, где нет своих Богов». Посему термин «НЕБО» является указанием на направление, противоположное эпицентру. А так как Великая Вспышка объёмна и имеет сферическую форму, то небеса расположены в центре, и небо их окружает, то есть фактически размеры неба больше на порядки. Однако визуально небеса многократно светлее неба в силу высокой плотности звёздных скоплений. Это особенно заметно, если вести наблюдение из мёртвого космоса, находясь вне пределов галактик, но, если перейти с обычного зрения на восприятие окружающих энергопотоков, разница между небом и небесами становится очевидна мгновенно.

На вид же скудность звёздного заполнения в окружающем космосе сильно бросалась в глаза, и привыкнуть к сиротливой пустоте местного космического пространства Гьярдару удалось не сразу. Зато есть плюсы – одинокие точки далёких космических объектов визуально становятся видны гораздо раньше.

Свободных посадочных гнёзд на опустевшем кораблестроительном заводе было полно, и спустя часть Гьярдар покидал замерший в ангаре перехватчик. Рядом опустился гражданский катер Рода Небесной Лазури, и оттуда появился возбуждённый Горыня с горящими от детского восторга глазами.

– Вот это да! – Синие глаза и бело-золотые волосы юного Мастера сияли, сбрасывая излишки чрезмерно выработанной энергии. – Я так быстро ещё не летал! Мы так круто мчались, что я боялся утратить дистанцию! Хорошо, что дедушка Добромир не видел! Иначе мне бы точно влетело за превышение разрешенной скорости! Он бы ни за что не поверил, что это не я тебя уговорил!

– Поверил бы, – возразил Гьярдар. – Воинская каста осуществляет полёты на более высоких скоростях. Я держал темп, приемлемый для возможностей твоего катера. Обычно я добираюсь досюда вдвое быстрее.

– Вдвое?! – искренне удивился Горыня. – Вот бы попробовать так погонять! Но у нас в Роду нет перехватчиков. Молчана хочет построить перехватчик, она даже достала чертежи и изучает устройство перехватчика! Я уверен, что у неё получится уникальная машина! А вот мне больше нравится работать с самыми большими кораблями, межгалактическими транспор-тами или даже авианосцами! Через два лета, как только освою головной Кристалл Синтеза, обязательно займусь этой специализацией! Так, нам нужен четвёртый цех!

Юный Мастер подал короткий импульс энергии в заводскую систему внутренних перемещений, и перед ним вспыхнула область прямого перехода. Горыня немедленно переместился в нужный сегмент космического сооружения, и Гармоничный воин шагнул следом. Цех, в котором появился Гьярдар, оказался на удивление невелик. Могучий Харриец ожидал увидеть вокруг исполинские корпуса строящихся крупнотоннажных кораблей и судов, но вместо этого оказался в помещении, размеры которого значительно уступали штатному ангару орбитальной крепости. Зато оборудования касты Мастеров вокруг имелось вдоволь.

Весь цех снизу доверху был разбит на уровни и сектора, заполненные производственными местами. Всюду возвышались Кристаллы Синтеза различных размеров, светились Кристаллы настроечной аппаратуры, пламенели Кристаллы Расплава, тускло переливались деактивированные Кристаллы оборудования поменьше, беззвучно вибрировали концентраторы энергии, накапливая ресурс в режиме ожидания. В глаза бросалось много незнакомого специализированного оборудования, которого не найдешь внутри пилонов боевых кораблей, предназначенных для проведения саморемонта в полевых условиях.

– Это вспомогательный цех, – объяснил Горыня, жестом приглашая Гьярдара пройти вглубь помещения. – Здесь мы занимаемся маломерными судами. В основном атмосферными

лодками и пассажирскими катерами. Но можно построить и яхту! Тут есть всё! Можно с нуля выстроить судно, полностью отрегулировать и ввести в эксплуатацию! Здесь проходит обучение мой ученический круг.

Он уверенно направился к дальней производственной площадке, и Гьярдар взгляделся в сложную архитектуру переливающихся там Кристаллов. В отличие от остальных производственных площадок цеха эта была активна. Мощное оборудование испускало потоки энергии, кристаллические поверхности переливались различными оттенками света, реагируя на тот или иной тип рабочего излучения, в воздухе пылали дуговые разряды, образуя сложную сетку воздействий на зависший посреди их энергетических полей крупный сгусток вибрационного композита. В свечении операторского поста висела ладная фигурка восемнадцатилетней жены Сияющих из Великого Рода Свага, и повышенная яркость излучения её бело-золотых волос и неожиданно голубых глаз свидетельствовали о необычайно высокой личной энергоёмкости владелицы. В данный миг юная Мастерница заканчивала обработку материала, доводя его до необходимой степени отклика на резонанс.

– Это Молчана! – негромко прошептал Горыня, указывая на трудящегося оператора. – Она нам не помешает, мне потребуется вон тот операторский пост, он управляет головным Кристаллом Синтеза, а тебе вот этот, рядом с ней. Через него ты сможешь встроиться в мой рабочий контур! Сейчас я всё запущу!

Горыня принялся активировать нужные операторские места, зажигая над ними сплетения силовых полей, и Гьярдар прислушался к излучениям Молчаны, разглядывая её через лёгкую дымку энергий. Гармоничная дочь Рода Небесной Лазури действительно была очень красива. Неотъемлемые характеристики Гармоничной жены – идеальные пропорции тела, прекрасные черты лица, безукоризненная чёткость энергоконтура – были выражены настолько ярко, что взгляд невольно замирал на столь завораживающе прекрасном зрелище.

Незамысловатая хитрость юного Горыни стала ясна сразу: энергопоток его сестры подходил к энергопотoku Гьярдара с высокой степенью соответствия. Голубоглазая красавица тоже заметила этот факт, но её энергоконтур почему-то никак не отреагировал на столь редкое соответствие. Заинтересовавшийся Гьярдар прислушался к исходящим от неё вибрациям внимательнее, как вдруг нечто тревожное шевельнулось в его подсознании. Воин насторожился, вникая в недобрые ощущения.

– Мы можем начинать! – Довольный Горыня указал Харрийцу на свечение нужного операторского поста. – Занимай операторское место, могучий Гьярдар, и подключайся ко мне. Мы окажемся в едином контуре втроём, но это хорошо: Молчана уже заканчивает, она поможет мне избежать ошибок в синтезе.

Харрийский воин вошел в сплетение силовых полей, лёгким движением оттолкнулся от светящей поверхности операторского Кристалла и завис в плотной толще могучих энергий. Кристаллы этого производственного места были приоритетно рассчитаны на совместную работу, и объединение в единый контур с соседними операторскими постами получилось едва ли не мгновенно. Энергополе внутренней связи ожило входящими вибрациями, и Кристалл Связи зажег в сознании образы обоих представителей касты Мастеров.

«– Здравствуй, братик, – изрекла Молчана. – Сияющих звезд тебе, могучий воин».

«– Молчана, знакомься! – Энергоконтур Горыни переливался счастливыми вибрациями. – Это Гармоничный Гьярдар, он мой Наставник из воинской касты! Я тебе о нём рассказывал! Он согласился помочь мне с запуском головного Кристалла!»

«– Благодарю тебя, могучий Гьярдар, – невозмутимо сообщила Молчана. – Горыня стал совсем взрослым, и мне всё тяжелее корректировать направление его энергопотоков. Твоя помощь будет много значительнее моей. Горыня, будь добр, объясни нашему могучему гостю порядок действий».

Несколько опешивший Горыня, явно не ожидавший от сестры столь холодной реакции, неуверенно замялся. По вибрации его энергоконтура было несложно понять, что юный Мастер надеялся, что сестра обрадуется знакомству с мужем, чей энергопоток настолько близок к её собственному, и теперь обескуражен отсутствием у неё интереса. Несколько мгновений он ожидал, что разговор продолжит Гьярдар, но воин тоже не выглядел безмерно счастливым. Харриец лишь вежливо поздоровался с Молчаной, и пауза стала затягиваться. Расстроенный Горыня попытался скрыть разочарование и приступил к торопливым объяснениям.

Роль Гьярдара в предстоящем уроке оказалась крайне несложной: встроиться в энергопоток ученика и не позволять его биоэнергиям изливаться в Кристалл Синтеза быстрее определенного значения. Суть урока заключалась в наработке умения ученика правильно и своевременно корректировать силу воздействия на оборудование, непроизвольно возрастающую от излишнего усердия. Молчана взяла на себя контроль за правильностью профессиональных действий брата, и урок начался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.